

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КОМИ ФИЛИАЛ

СЕРИЯ ПРЕПРИНТОВ «НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ».
Выпуск 20

Г. Г. БАРАКСАНОВ, В. И. МАРТЫНОВ

РАЗВИТИЕ КОМИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА КОМИ ФИЛИАЛА АН СССР
28 августа 1975 г.

СЫКТЫВКАР 1975

УДК 894.532

042(02)1

Развитие коми филологической науки. Г. Г. Бараксанов, В. И. Мартынов. Серия препринтов «Научные доклады», Коми филиал АН СССР, 1975, вып. 20.

В работе обобщаются результаты исследований в области языка, фольклора и литературы коми народа, говорится об изучении теоретических проблем коми языкознания, о внедрении этих результатов в практическое строительство коми литературного языка. Далее освещается становление и развитие коми фольклористики, литературоведения и критики, характеризуются наиболее значительные работы коми фольклористов и литературоведов.

UDC 894.532

042(02)1

Entwicklung der syrjänischen Philologie. G. G. Baraksanow, W. I. Martynow. Preprintserie «Wissenschaftliche Berichte». Komi Zweigstelle der Akademie der Wissenschaften der UdSSR, 1975, Heft 20.

In der vorliegenden Arbeit werden die Ergebnisse der Erforschungen auf dem Gebiet der Sprache, Folklore und Literatur des Volkes der Komi zusammengefasst; hier berichtet man über die Einführung dieser Ergebnisse in den praktischen Aufbau der syrjänischen Literatursprache und über das Studium der theoretischen Probleme der syrjänischen Sprachwissenschaft. Darauf werden die Entwicklung und das Werden der syrjänischen Folkloristik, Literaturwissenschaft und Kritik beleuchtet, es werden die bedeutendsten Schriften der Folkloristen und Literaturhistoriker der Komi ausgezeichnet.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

М. П. Рощевский (отв. редактор), Е. П. Калинин (секретарь),
И. В. Забоева, В. П. Подоплелов, Н. Н. Рочев, М. В. Фишман.

© Коми филиал АН СССР, 1975

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ	3*
КОМИ ЯЗЫКОЗНАНИЕ ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА	3
СТРОИТЕЛЬСТВО КОМИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	6
СОСТАВЛЕНИЕ УЧЕБНИКОВ КОМИ ЯЗЫКА	9
ФОНЕТИКА И ГРАММАТИКА	10
ЛЕКСИКОЛОГИЯ	12
ДИАЛЕКТОЛОГИЯ	14
ИСТОРИЯ КОМИ ЯЗЫКА	17
ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И КРИТИКА	21
ФОЛЬКЛОРИСТИКА	21
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И КРИТИКА	26
ZUSAMMENFASSUNG	36
ЛИТЕРАТУРА	38

---

* Пагинация по изданию 1975 года.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

КОМИ ЯЗЫКОЗНАНИЕ ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА

Письменность на коми языке возникла еще в XIV веке и служила целям христианизации коми, ее создателем был миссионер Стефан Храп, впоследствии получивший название Пермский. От древнекоми письменности сохранились остатки в виде списков азбуки, надписей на иконах, приписок в русских рукописных книгах XV–XVI веков общим объемом в 225 слов связного текста; кроме того, сохранился текст заупокойной обедни в 600 слов (в четырех списках), записанный русскими буквами, но на том же языке, что записи стефановского времени.

Древнекоми письменность просуществовала три столетия (XIV–XVII вв.). Сохранившиеся памятники свидетельствуют о том, что язык литературы XIV–XVII вв. имел единую систему графической и орфографической, также единые языковые нормы, в основе которых лежал устьевско-нижневычегодский диалект того времени. Нужно полагать, что Стефаном и его преемниками было переведено на древнекоми язык значительное количество церковной литературы, которая, к сожалению, дошла до нас лишь в своей очень небольшой части.

Из памятников XVIII века сохранились рукописи «Божественной службы» (в четырех списках), содержащей около 1000 слов, и «Разговорник», в котором около 200 слов и 100 коротких выражений. В языке памятников XVIII века наблюдается преемственная связь с языком предыдущей эпохи. Эта преемственность наблюдается не только в языковых нормах, в основе которых лежит по преимуществу также нижневычегодский диалект, но и в принципах графической и орфографической.¹²

В XVII–XVIII вв. же начинается фиксация лексики коми языка в сочинениях различного содержания, а также в рукописных собраниях как отечественных, так и зарубежных ученых, путешественников. Наряду с описаниями жизни и быта, различных обрядов коми они оставили в своих сочинениях и некоторый языковой материал. Сюда относятся небольшие словарики, словники и разговорники, зафиксированные в «Церковном уставе» 1608 г., в работах Витсена, Мессершмидта, Страленберга, Мюллера, акад. И. И. Лепехина, В. Ундольского. Коми-зырянский язык фигурировал также в словаре П. С. Палласа⁷.

Более или менее систематическое изучение и описание грамматического строя и лексики коми языка началось в XIX веке, особенно во второй его половине, в этот же период значительно увеличилось количество издаваемой литературы на коми языке. *3*

В 1813 году появляется первая грамматика коми языка под названием «Зырянская грамматика». Автор А. Флеров. В данной работе факты коми языка, как справедливо замечал еще в XIX веке первый коми поэт И. А. Куратов, подогнаны под правила русской грамматики. В области создания научных основ грамматики коми языка много работали такие крупные ученые финно-угроведы того периода, как А. Шёгрэн⁴⁰, М. Кастрен³⁰, Х. Габеленц³³, Ф. Видеман⁴³ и др.

Их исследования по грамматике коми языка не преследовали целей нормализации коми литературного языка XIX века, авторы при исследовании исходили из реально существующих языковых фактов, в ряде случаев эти факты освещались в сравнительно-историческом плане.

Следует отметить также, что работа М. Кастрена была написана на материале ижемского диалекта коми языка.

Из исследований по фонетике и грамматике коми-зырянского языка следует отметить работы П. И. Савvaitова^{25-а}, И. А. Куратова⁹, Г. С. Лыткина¹⁴. Авторы этих работ в основном исходили из реально функционирующих норм коми речи, а не из канонов классических грамматик, как это было у А. Флерова. Описание языковых фактов дается на базе сысольско-вычегодских говоров, тем самым авторы сознательно и, на наш взгляд, правильно подводят диалектную базу под коми литературный язык XIX века.

В XIX – начале XX вв. проводилась также большая работа по сбору и систематизации лексики коми языка, появляются первые печатные словари, в основном двуязычные. Почти вся лексикографическая работа в XIX веке так или иначе была связана с именем Н. П. Попова, под руководством которого составлялся «Полный русско-зырянский словарь». Имеется два варианта этого словаря. Первый был составлен по словарю русского языка Рейфа в 4-х томах к 1843 году, второй — по образцу «Словаря церковно-славянского и русского языка» (вып. I, 1847) и представлен в Академию наук в 1864 году также в 4-х томах. До последнего времени эти рукописи считались утраченными, однако в 1973 году автору этой статьи удалось найти их в Архиве Ленинградского отделения *4* Института востоковедения АН СССР в хорошей сохранности.

Словарь Н. П. Попова не был издан, но он оказал большое влияние на всю дореволюционную лексикографическую литературу. На основе этого словаря был составлен и издан в 1880 году в Петербурге «Зырянско-немецкий словарь» Ф. И. Видемана⁴³, который содержит около 20000 слов и является самым крупным печатным словарем коми языка XIX века. В свою очередь, опираясь на словарь Ф. Видемана, три словаря опубликовал Г. С. Лыткин¹⁴.

Наконец, по словарю Н. П. Попова (вариант 1843 г.) был составлен и издан уже в советское время «Русско-зырянский словарь» Г. С. Лыткина (Ленинград, 1931). Составление словаря было закончено в 1907 году, но выпуск его по разным причинам задержался.

Из других словарей дореволюционного периода следует упомянуть словарь П. И. Савvaitова^{25-а}. Он содержал около 7000 слов в коми части и около 7500 — в русской. Словарь мыслился как нормативный и преследовал цели утверждения лексических норм коми литературного языка XIX века.

Были также словари чисто практического характера, которые давались в виде приложения к различным руководствам или учебным пособиям по коми языку. Это зырянско-русский словарь П. Михайлова (около 2000 слов), приложенный к его книге «Практическое руководство к изучению ижемско-зырянского языка» (Архангельск, 1873); статья М. Истомина «Об этимологических формах ижемско-зырянского языка с присовокуплением сборника зырянских слов» («Арханг. губерн. вед.», 1857, №№ 12–34). Отдельной книжкой в 1910 году в Усть-Сысольске вышел русско-зырянский словарь известного краеведа А. А. Цембера, содержащий около 4000 слов, который также можно назвать «школьным».

Из научных словарей, кроме Ф. И. Видемана⁴³, можно назвать словари М. Кастрена³⁰ (около 1100 слов) и финского ученого Й. Калимы³⁶, который содержит около 4000 словарных статей с элементами этимологии.

Наряду с языковыми разрабатывались в XIX веке графические и орфографические нормы коми литературного языка. Существовали две школы письма: фонологическая и нефонологическая, хотя обе они опирались на буквы русского алфавита. Сторонники первой (А. М. Шёгрэн, П. И. Савvaitов, И. А. Куратов, Г. С. Лыткин, Н. П. Попов и др.) старались передавать все звуки коми языка особыми буквами. Расхождения среди них были лишь в передаче мягкости звуков на письме, одни для этого употребляли апостроф, другие — латинскую букву *j*, которая одновременно обозначала и имеющуюся в коми языке фонему *й*. Сторонники нефонологической школы полностью переносили в коми письмо графические принципы и приемы русского языка, применяя особые буквы и буквосочетания для специфических фонем коми языка (А. Шергин, А. Е. Попов, А. Красов, А. А. Цембер и др.).

Графическая система и диалектная основа в значительной мере оп- *5* ределяли орфографию: не была разрешена лишь проблема слитного и раздельного написаний. В этом деле

большую услугу оказали грамматики, изданные в XIX веке. В них были даны парадигмы словоизменения и словообразования, при этом суффиксы словоизменения и словообразования писались слитно, а послелогои отдельно. Исключением являлся И. А. Куратов, который суффиксы словоизменения имен и некоторые другие суффиксы писал отдельно от основ.

Таким образом, к XX веку не только графика (в двух вариантах), но и диалектная основа и орфография коми литературного языка в общих чертах оформились, несмотря на то, что функционирование письменного языка было крайне ограничено (школы на родном языке не было, литературы издавалось очень немного). Всего за сто лет (1813–1914 гг.) было издано около 60–70 названий книг, брошюр, листовок и т. п., включая словари и грамматики, притом львиную долю этих изданий составили книги и брошюры религиозного характера, различные уставы, наставления и т. д. Из учебной литературы можно отметить 3 букваря и одну книгу для чтения после букваря, а также два фольклорных сборника А. А. Цембера, вышедших перед самой первой мировой войной. Произведения основоположника коми литературы И. А. Куратова (1839–1875) были опубликованы лишь после Великой Октябрьской социалистической революции.

Однако все же следует признать, что современное коми языкознание не выросло на голом месте. Еще до революции шаг за шагом раскрывались закономерности, функционирующие в области лексики, грамматики, фонетики. Поэтому невозможно правильно осмыслить процесс развития советского коми языкознания без учета того, что было сделано лингвистами до Великой Октябрьской революции.

Для того, чтобы яснее представить, что было конкретно сделано в области коми языкознания в советское время, кратко остановимся на анализе его развития и достижений по отдельным разделам.

СТРОИТЕЛЬСТВО КОМИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Необходимые условия для развития коми литературного языка, как и языков других народов СССР, были созданы лишь в результате исторической победы Великой Октябрьской социалистической революции. С первых же дней Советской власти перед коми народом встали сложные вопросы языкового строительства: проблемы диалектной базы литературного языка, алфавита, орфографии, терминологии и т. д. Эти вопросы требовали неотложного решения прежде всего в связи с введением родного языка в школе.

Проблема диалектной базы была решена на Усть-Вымском совещании учителей Усть-Сысольского и Яренского уездов в августе 1918 года, на котором за основу литературного языка был принят присыктывкарский (в то время приустьсысольский) говор как говор культурного и экономического центра большинства коми-зырян, являющийся ***6*** ся переходным между тремя самыми распространенными диалектами коми языка (нижневычегодским, верхневычегодским и среднесысольским). Кроме того, приняты были во внимание и дореволюционные литературные традиции, а также то, что среди носителей этого говора было больше образованных людей, которые активно участвовали в формировании литературного языка.

Однако в дальнейшем вокруг вопроса о диалектной основе литературного языка развернулась дискуссия. Одни (В. А. Молодцов и др.) предлагали замкнуться в рамках одного диалекта и на этой основе создавать языковые и орфографические нормы литературного языка, игнорируя особенности других диалектов, даже лексические, не говоря уже о фонетических, морфологических и синтаксических. Другие (В. И. Лыткин, Н. А. Шахов, А. С. Сидоров и др.) стояли на более правильной точке зрения, предлагая использовать в строительстве литературного языка все диалекты коми языка. Такой правильный курс на сближение диалектов коми языка, на использование всех богатств коми языка со всеми его диалектами был взят на коми лингвистической конференции Главнауки в Сыктывкаре (1929 г.)¹⁵⁻⁶. Современный коми литературный язык развивается именно в этом направлении, особенно в отношении его лексических и отчасти грамматических норм.

Современные графические нормы литературного языка окончательно установились к 1939 году.

В первые годы Советской власти (1918–1930) развитие письменности осуществлялось на основе фонематического алфавита, составленного В. А. Молодцовым и принятого на Устьвымском совещании учителей в 1918 году. Молодцовский алфавит опирался на русский алфавит, но сильно отличался от последнего по начертаниям некоторых букв, обозначавших мягкие согласные и аффрикаты. Этот алфавит был узконациональным, так как применялся только у коми-зырян и у коми-пермяков, что создавало известные трудности в изучении русской грамоты, а также в создании специальной полиграфической базы, хотя он имел и свои положительные стороны (строгая фонематичность, последовательность в применении графических принципов, в частности, обозначения мягкости согласных и т. д.). В 1930–1935 гг. осуществлялся постепенный переход на латинизированный алфавит. Латинизация коми алфавита происходила в общем процессе перехода народов СССР на новый алфавит, но в связи с тем, что русская графика осталась в неизменном виде (хотя дискуссия о ее переводе на латинскую основу была в эти годы), коми народ, как и десятки других народов, перешедших на Новый алфавит, не приблизился в своей графике к русскому народу, а отдалился от него. С 1936 г. происходила делатинизация алфавита в два этапа. 1) переходный этап от латинизированного алфавита обратно на молодцовский (1936–1938 гг.) и 2) переход на современный алфавит, полностью основанный на принципах русской графики, с применением дополнительных букв и буквосочетаний для специфических фонем коми языка (*ö, i, дж, дз, ти*). ***7***

В 1918–1929 гг. разрабатывались основные принципы коми орфографии. Основная дискуссия развернулась на страницах периодической печати вокруг вопроса о слитном и

раздельном написании слов, а также о применении дефисов в письме. Основные принципы орфографии были выработаны и приняты на Коми лингвистической конференции Главнауки в 1929 г.¹⁵⁻⁶. Решения конференции сыграли большую роль в формировании единых норм орфографии коми языка. На базе этих решений в 1930 году И. И. Разманов выпустил первый орфографический словарь и учебник по коми языку.²³ В 1930–1938 гг. была проведена работа над сводом орфографических правил. Вопросы орфографии рассматривались на Первой объединенной (зырянской и пермяцкой) термино-орфографической конференции (1934г.)²⁴. Рекомендации конференции, а также совещания редакторов, научных работников, учителей и др., проведенного в Коми научно-исследовательском институте в конце 1936 г., легли в основу работы Орфографической комиссии при Коми Облисполкоме. Эта комиссия в 1937 году выпустила «Правила коми орфографии» (сост. К. И. Туркин, Г. А. Нечаев). С 1939 года проводилась унификация, уточнение и упрощение орфографических норм. В 1939 г. был издан орфографический словарь на основе современной системы графики. Словарь с небольшими изменениями переиздавался в 1942, 1953 и 1959 гг. Уточнения в каждом издании касались главным образом слитного и раздельного написания слов и написания заимствованных слов.

Таким образом, нормы современного коми литературного языка окончательно установились лишь в конце 30-х годов. Практическая работа коми языковедов по формированию этих норм нашла отражение в ходе дискуссий по диалектной основе, графике и орфографии коми литературного языка в периодической печати 20–30-х годов. И в последующие годы вопросы развития коми литературного языка были в центре внимания коми лингвистов. Они обсуждались на конференциях 1952¹⁹ и 1960 гг. Последняя была специально посвящена вопросам развития коми литературного языка.

В 60–70-е годы коми языковеды приступили к теоретическому осмыслению процессов развития коми литературного языка. В этой области коми языкознания следует упомянуть статьи В. И. Лыткина в различных изданиях и в первую очередь его обобщающую работу «Коми-зырянский язык»¹². Проблеме развития коми литературного языка была посвящена кандидатская диссертация Г. Г. Бараксанова «Коми литературный язык, история его формирования и диалектная основа» (1964 г.), отдельные разделы которой опубликованы в печати¹. В 1973 году в секторе языка Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР закончена тема «Очерки истории коми литературного языка» (исполнитель Е. С. Гуляев), ведется также интенсивная работа по выявлению и описанию печатных и рукописных памятников коми письменности XIX века. *8*

СОСТАВЛЕНИЕ УЧЕБНИКОВ КОМИ ЯЗЫКА

Одним из важнейших показателей функционирования литературного языка являются учебники и учебные пособия для школ и других учебных заведений, а также периодическая печать и художественная литература. Язык учебников лег в основу коми литературного языка советского периода, вся прочая литература — общественно-политическая, научно-популярная, публицистическая, беллетристическая и т. д. — в нормах языка, графики, орфографии и терминологии держала ориентацию на учебники.

Работа по составлению учебников коми языка началась с осени 1918 года. Была создана «Комиссия по созданию и собиранию литературы для школ и коми народа» (сокращенно Коми комиссия), устав которой был утвержден Усть-Сысольским уездным исполкомом 28 ноября 1918 года. Членами-учредителями были И. Т. Чисталев, В. И. Лыткин, А. А. Маегов, В. А. Молодцов, А. А. Цембер и другие. Эта комиссия являлась не только организацией по составлению учебников, но и первой коми литературной организацией. Результаты работы Коми комиссии не замедлили сказаться: уже в начале 1919 года ее члены подготовили и разослали во все школы букварь В. А. Молодцова в рукописном виде. Он был издан в 1920 году под названием «Букварь — шыпас йортöd». В 1921 году была издана книга для чтения после букваря «Шонді югөр», в том же году В. А. Молодцов издал первый учебник коми языка «Коми грамматика туй пискöдысь». В 1920 году было организовано Коми книжное издательство, в которое влились литературные силы, объединившиеся вокруг Коми комиссии. Работа над учебниками продолжалась. В 1923 году выходит книга для чтения для IV — V классов «Виль туйöd», в 1925 году — «Ичöt школалы коми грамматика» В. И. Лыткина, в которой были изложены главнейшие особенности фонетики и морфологии литературного языка, вторая часть этого учебника вышла из печати в 1929 г. (М., Центриздат). В 1934 году был издан учебник по синтаксису для средней школы А. С. Сидорова.

В 1939 году группой сотрудников Коми научно-исследовательского института была составлена грамматика коми языка для средних школ в двух частях: «Фонетика и морфология» и «Синтаксис коми языка». Эти учебники опирались на современную систему графики и орфографии и послужили в дальнейшем базой для издания последующих школьных учебников коми языка. В послевоенные годы были созданы новые учебники по коми языку для средних школ, которые выдержали до десятка изданий. Авторы Ф. Ф. Попов, М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков. Ими пользовались в школах вплоть до конца 60-х годов. В 70-е годы, в связи с переходом на новые программы, были составлены новые учебники. Авторы Е. Г. Артемова, Г. Г. Бараксанов, М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков. Кроме учебников для средних школ издавались также буквари и учебники по коми языку для начальных школ.

В 1951–1952 гг. был выпущен учебник по коми языку для педучилищ (в 2-х ч.), а позже учебник для вузов. *9*

Кроме учебников выпускались также различные учебные пособия (сборники упражнений, диктантов, изложений и т. д.) и методические разработки, в составлении которых, как и в создании учебников, коми лингвисты принимали самое активное участие.

ФОНЕТИКА И ГРАММАТИКА

Как уже указывалось выше, первые научные грамматики коми языка были составлены и изданы еще в XIX веке. Но в связи с созданием единых норм коми литературного языка после Октябрьской революции коми лингвисты были поставлены перед необходимостью выявить наиболее распространенные и общие законы фонетики и грамматики народной речи. Без этого немыслимо было создание более или менее обстоятельных работ по этим двум разделам науки о языке. Несмотря на то, что в первые годы Советской власти все силы филологов были направлены на решение практических задач языкового строительства, уже в 20-е годы появляется ряд работ, в которых была дана теоретическая научная разработка многих вопросов фонетики и морфологии коми языка. Это прежде всего работа В. И. Лыткина «Материалы по коми грамматике»¹², а также работы В. А. Молодцова^{16-б}.

В 1930 году в «Записках общества изучения Коми края» (вып. 4–5, Сыктывкар) была опубликована довольно объемистая статья Ю. Л. Славянского «Графика и физиология звуков современного коми языка». Незнание коми языка привело автора этой статьи к ряду ошибок в определении характера звуков исследуемого им языка.

Строй коми языка в теоретическом плане исследовался также И. И. Майшевым^{15-а}. Работа И. И. Майшева очень краткая, вопросы коми грамматики освещены в ней конспективно.

Более полно освещены вопросы грамматики коми языка (главным образом морфологии) в работе крупного ученого финно-угроведа Д. В. Бубриха²⁶. *10*

Эта монография является первым крупным исследованием в области грамматики коми языка, многие вопросы были решены в ней впервые, они сыграли большую роль в дальнейшем изучении и описании проблем грамматики коми языка.

В 40–50-е годы лингвисты Коми филиала АН СССР и Коми государственного педагогического института выполнили диссертационные работы на следующие темы: А. О. Третьякова — существительное, М. А. Сахарова — прилагательное, Е. Г. Жижева (Артемова) — местоимение, А. И. Кипрушева — глагол, Н. А. Колегова — наречие, А. И. Подорова — частицы. Эти исследования вошли как составная часть в учебник для вузов «Современный коми язык» (ч. I, Сыктывкар, 1955). Много труда в создание данной работы вложил проф. В. И. Лыткин как ответственный редактор и автор ряда разделов. Издание этого труда можно считать этапным, в нем обобщены все теоретические исследования прошедших лет, включены новые теоретические положения диссертаций, целый ряд вопросов получил освещение впервые.

Много занимался вопросами синтаксиса коми языка крупный коми ученый А. С. Сидоров (лингвист, этнограф, фольклорист, археолог). Им была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук на тему: «Порядок слов в предложении коми языка», основные положения и выводы которой были опубликованы отдельной книгой под тем же названием в 1953 году Коми книжным издательством. А. С. Сидоровым же было выполнено научное исследование синтаксиса коми языка (рукопись хранится в архиве Коми филиала АН СССР). Крупным достижением коми языковедов в изучении синтаксиса коми языка является издание учебника для вузов «Современный коми язык» (ч. II, Сыктывкар, 1967), в составлении которого принимали участие Т. И. Жилина, А. И. Кипрушева, Н. А. Колегова, М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, В. А. Сорвачева под общей редакцией Н. Н. Селькова.

Фонетика и грамматика коми языка нашли отражение также в кратких справочниках, данных в качестве приложения к словарям коми языка, из них следует особо отметить четкое и емкое по содержанию приложение к «Коми-русскому словарю» (М., 1961), составленное проф. В. И. Лыткиным и Д. А. Тимушевым. *11*

Изданы монографии и брошюры, и которых освещаются отдельные вопросы фонетики и грамматики коми языка. Проблемы категории вида и времени в грамматической системе коми языка анализируются в работе Б. А. Серебрянникова^{26-а}. Отглагольные образования коми языка

рассматриваются в работах венгерского ученого Д. Фокоша-Фукса³², финского ученого Г. Штипы³⁹. Исследованию послелогов коми языка посвящена монография К. Редэи³⁸. Проблему сложного слова и словосочетания в коми языке пытается решить И. Батори (ФРГ)²⁹. Некоторые вопросы фонетики коми литературного языка с учетом экспериментальных данных описываются в брошюре Г. Г. Бараксанова¹.

Нерешенные и спорные вопросы коми грамматики освещались также в статьях, опубликованных в «Трудах Коми филиала АН СССР», «Историко-филологическом сборнике Коми филиала АН СССР», «Ученых записках Коми государственного педагогического института» и других изданиях (статьи В. И. Лыткина, Б. А. Серебренникова, Е. С. Гуляева, Д. А. Тимушева, М. А. Сахаровой, Г. А. Нечаева и других). Они были также предметом обсуждения на различных научных совещаниях и конференциях.

Таким образом, в области исследования фонетических и грамматических явлений коми языка проделана значительная работа. Актуальной задачей на будущее является более углубленное изучение отдельных проблем фонетики (особенно с применением экспериментальных методов исследования) и грамматики коми языка в плане синхронии и диахронии.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

К моменту установления Советской власти по лексикологии коми языка была проведена уже значительная работа (см. выше). Однако изданные словари не имели широкого распространения, некоторые из них (словари Ф. Видемана, Г. С. Лыткина и др.) были доступны лишь филологам. Пользоваться ими мешало также несоответствие в графической системе дореволюционных и послереволюционных изданий. Поэтому с первых дней Советской власти была поставлена задача сбора и изучения лексики коми языка и составления словарей.

В 1924 году выходит из печати «Краткий коми-русский словарь» Н. А. Шахова. Словарь по своему характеру был диалектологическим, однако преследовал и цели нормализации лексики коми литературного языка. Диалектизмы были включены в целях расширения лексических норм коми языка.

Если не считать орфографического словаря И. И. Разманова²³ и проекта «Терминологического словаря» И. И. Тарабукина (1934 г.), этот словарь долгое время оставался единственным двуязычным словарем. «Русско-коми словарь» Г. С. Лыткина, изданный в 1931 году, был недо- *12* ступен широкому кругу читателей, поскольку он был напечатан на иной графической основе.

Лишь в 1940 году был издан «Русско-коми словарь» С. Н. Коновалова, предназначенный для начальных и неполных средних школ. В словаре было примерно 7000 слов. Этот словарь был выпущен в такое время, когда в распоряжении коми школ по лексике коми языка не было никаких пособий, поэтому, несмотря на имеющиеся недостатки и малый объем, он представлял тогда определенную ценность.

В годы войны и послевоенный период шла работа над «Коми-русским словарем». В его составлении принимали участие сотрудники сектора языка Научно-исследовательской базы в Коми АССР Д. С. Оверин, А. И. Подорова, Н. А. Колегова, М. А. Сахарова, организаторами работы и непосредственными составителями были такие крупные ученые, как член-корреспондент АН СССР Д. В. Бубрих и доктор филологических наук А. С. Сидоров. Словарь по характеру нормативный, переводной, содержит около 10 тыс. слов, он был издан в 1948 году в качестве первого выпуска «Историко-филологического сборника» Коми филиала АН СССР. Словарь далеко не полный, имеются некоторые неточности в переводе, однако несмотря на недостатки он представлял в то время большую ценность и долгое время был настольным справочником для работников печати, ученых-филологов, преподавателей, студентов вузов и техникумов, учителей и учащихся.

В 1953 году был издан «Русско-коми терминологический словарь», составленный М. А. Сахаровой. Он содержит около 5000 общественно-политических и научных терминов. В настоящее время этот словарь уже не удовлетворяет возросших потребностей в области терминологии.

В 1961 году в Москве был выпущен в свет «Коми-русский словарь» Д. А. Тимушева и Н. А. Колеговой под редакцией проф. В. И. Лыткина. Словарь содержит около 25000 слов, является нормативным. В нем достаточно полно представлена лексика современного коми литературного языка. В словарных статьях содержится богатый иллюстративный материал, широко используется фразеология. Он выгодно отличается от словаря 1948 года как по широте охвата лексического состава коми языка, так и в подаче материала. Словарь получил высокую оценку не только в нашей стране, но и за рубежом.

Наиболее полным из существующих словарей коми языка является «Русско-коми словарь», составленный также сотрудниками Коми филиала (Д. А. Тимушев, Т. И. Жилина, Н. А. Колегова, Н. Н. Сельков) под общей редакцией Д. А. Тимушева и изданный в 1966 году. Он содержит около 50000 слов и является настольной книгой — справочником для работников печати, переводчиков, писателей, учителей и т. д.

Коми литературный язык располагает также фразеологическими словарями, автором которых является И. И. Тарабукин^{28-a}. Были изданы также диалектологические словари (см. ниже в разделе «Диалектология»).

Известная работа проделана также в области теоретического изучения лексического состава коми языка. *13* Этой проблеме посвящен ряд работ проф. В. И. Лыткина (см. ст. Так возникают новые слова — «Войвыв кодзув», 1958, № 7; Коми литературный язык в советские годы — «Войвыв кодзув», 1963, № 9 и другие), кандидата филологических наук Е. С. Гуляева (Рост и развитие лексики разговорного коми языка. — В кн : Всесоюзн. конф. по финно-угроведению, Сыктывкар, 1965; Роль писателей в развитии коми литературного языка. — В кн : Ленинская национальная политика в действии. Сыктывкар, 1971 и т. д.) и других авторов

Особенно большие успехи достигнуты в области исторической лексикологии коми языка, итогом изучения которой явился выход в свет «Краткого этимологического словаря коми языка» (см. подробнее ниже, в разделе «История языка»).

ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

О том, что коми язык распадается на диалекты, или говоры, известно было давно. Диалектная лексика в той или иной мере была зафиксирована в словарях XIX века (П. И. Савваитова, Г. С. Лыткина, Ф. Видемана, Н. П. Попова, И. А. Куратова и др.), причем в рукописном словаре Н. П. Попова деление коми языка на диалекты почти совпадает с современным. Н. П. Попов различал следующие диалекты: верхневычегодский, нижневычегодский, вымский, удорский, ижемский, сысольский, верхнесысольский, печорский, лузский, летский и пермяцкий

Первой научной работой, посвященной описанию одного из диалектов коми языка, в частности ижемского, является труд М. А. Кастрена³⁰. Описанию ижемского диалекта посвящены также работы П. Михайлова (см. выше, стр. 5) и М. Истомина.

Специальные поездки в Коми край с целью фиксации диалектных особенностей совершали также зарубежные ученые. Такие поездки были предприняты Ю. Вихманом (1901–1902) и Д. Фокош-Фуксом (1911 и 1913). Результаты исследований Ю. Вихман обобщил в работе «Зырянская народная поэзия»⁴², а также в труде «Словарный запас коми языка»⁴², переработанном Т. Уотилой (на основе рукописных материалов Ю. Вихмана) и изданном под его редакцией. В работах Ю. Вихмана зафиксированы следующие диалекты: ижемский, сыктывкарский, удорский, сысольский, лузский, летский, печорский, нижневычегодский и иньвенский (собств. юсьвинско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка). В словаре содержится около 10000 слов с переводом на немецкий язык, в качестве иллюстраций приведена в небольшом количестве фразеология, часть коми слов сравнивается с удмуртским языком, указывается также источник заимствований.

Много и плодотворно работал в области коми диалектологии венгерский ученый Д. Фокош-Фукс. По собранным во время поездки в Ко- *14* ми край материалам им были изданы следующие работы: «Образцы зырянского фольклора»³², «Зырянские тексты»³² (обе на венгерском языке), а также «Коми (зырянская) народная поэзия»³². Однако самой крупной работой Д. Фокоша-Фукса является ело «Зырянский словарь»³², в двух томах которого содержится свыше 20000 словарных статей. В словаре представлены следующие коми диалекты: вычегодский, верхневычегодский, нижневычегодский, вымский, лузский, летский, печорский, сысольский, удорский, а также говоры на Вишере, Мезени и Прубе. Слова снабжены богатой фразеологией. Значение коми слова передается по-немецки.

Была издана также работа финского ученого Т. Уотилы «Зырянская хрестоматия с грамматическим очерком и списком этимологий»⁴¹, составленная по материалам Ю. Вихмана, Д. Фокоша-Фукса, А. Генеца³⁴, а также по литературным коми источникам 20-х годов.

Как уже указывалось выше, первым опытом сравнительного диалектологического словаря коми языка в советское время был «Краткий коми-русский словарь» Н. А. Шахова, в котором были представлены следующие диалекты: сыктывкарский, верхневычегодский, нижневычегодский, среднесысольский, верхнесысольский, лузский, вымский, иньвенский, ижемский, печорский и удорский.

В 1928 году при Обществе изучения Коми края была организована Комиссия по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. В 1928–1930 гг. были организованы экспедиции. Комиссия выпустила два сборника, в которых были опубликованы статьи, посвященные краткому описанию ижемского, верхнесысольского, зюзьдинского, удорского и среднесысольского диалектов (авторы: В. И. Лыткин, А. С. Сидоров, Г. А. Нечаев, С. А. Попов, Е. А. Чеусова). Была опубликована также статья В. И. Лыткина «Краткий обзор диалектов коми языка» (Записки Общества изучения Коми края, вып. V, Сыктывкар, 1930). На основе собранного материала членами Комиссии под редакцией В. И. Лыткина и А. С. Сидорова был составлен «Коми диалектологический словарь». К сожалению, словарь не был издан, а в годы Великой Отечественной войны рукопись словаря была утеряна.

В 1955 году вышла из печати «Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам с обзором диалектов и диалектологическим словарем» В. И. Лыткина (ч. I, М.). Данные для словаря в основном взяты из черновых материалов указанного выше большого «Коми диалектологического словаря». Эта хрестоматия является учебным пособием для студентов педвузов и университетов.

С 1944 года изучение коми-зырянских диалектов было сосредоточено в Коми филиале АН СССР. Был организован ряд командировок в различные районы Коми АССР и за ее пределы (в Ямало-Ненецкий национальный округ, на Кольский полуостров). В сборе диалектного материала принимали участие А. С. Сидоров, Т. И. Жилина, В. А. Сорвачева, Н. Н. Сельков, Н. А. Колегова, М. А. Сахарова, Е. С. Гуляев. В результате экспедиций был собран обширный материал, который был *15* положен в основу «Сравнительного словаря коми-зырянских диалектов» (Сыктывкар, 1961), составленного Т. И. Жилиной, В. А. Сорвачевой и М. А. Сахаровой под редакцией В. А. Сорвачевой. Словарь содержит около 25000 слов. Этот труд был первым опытом в составлении полного сравнительного словаря коми-зырянских диалектов, поэтому, как указывают авторы в предисловии, он «фиксирует далеко не всё богатство коми диалектной лексики и не может претендовать на исчерпывающую полноту» (с. 4-5). Однако это обстоятельство отнюдь не умаляет значение словаря. Он получил высокую оценку у нас в стране и за рубежом, а в настоящее время является основой для дальнейшего фронтального изучения всех диалектов коми языка.

Кроме составления словаря, коми диалектологами был опубликован ряд статей по фонетическим и морфологическим особенностям некоторых диалектов (Сорвачева В. А. Некоторые фонетические и морфологические особенности верхневашского говора удорского диалекта. — В кн.: Лингвистический сборник, вып. 2, Сыктывкар, 1952; Сорвачева В. А. Ненецкие и хантыйские заимствования в говоре зауральских коми. — В кн.: Ист.-фил. сб., вып. 6. Сыктывкар, 1960; Фролова Т. И. (Жилина). Именные категории верхневымских говоров северного диалекта коми языка. — В кн.: Лингвистический сборник, вып. 2. Сыктывкар, 1952; Жилина Т. И. О говоре села Слудка. — В кн.: Ист. фил. сб., вып. 3. Сыктывкар, 1956; Жилина Т. И., Колегова Н. А. Некоторые особенности говора обских коми. — Там же, вып. 6. Сыктывкар, 1960; Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Некоторые особенности говора кольских коми. — Там же. Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Краткая характеристика говора сел Мордино и Лопыдино. — Там же, вып. 7, 1962 и т. д.). Защищены также кандидатские диссертации на темы: «Морфологические особенности верхневашского говора удорского диалекта» (В. А. Сорвачева, 1951) и «Именные категории верхневымских говоров северного диалекта коми языка» (Т. И. Жилина, 1951).

В 1960-е годы началось фронтальное изучение и составление монографий по каждому диалекту коми языка. Примером такого описания служит монография В. И. Лыткина «Коми-язвинский диалект» (М., 1961). В 1966 году в Сыктывкаре была издана работа «Верхневыхегодский диалект коми языка» В. А. Сорвачевой, М. А. Сахаровой и Е. С. Гуляева, в 1971 году — «Присыктывкарский диалект и коми литературный язык» Т. И. Жилиной и Г. Г. Бараксанова (М., «Наука»). В настоящее время находятся в печати монографии по ижемскому, верхнесысольскому диалектам, готовы к изданию по среднесысольскому, печорскому и нижневыхегодскому диалектам. Завершается работа по изучению удорского, лузско-летского и вымского диалектов. В 1971 году издана книга «Образцы коми-зырянской речи» (сост. В. А. Сорвачева и Т. И. Жилина).

Монографическое описание диалектов позволит в будущем создать обобщающую работу по коми диалектологии и даст исчерпывающий материал для углубленного изучения истории коми языка. *16*

ИСТОРИЯ КОМИ ЯЗЫКА

Пермское сравнительно-историческое языкознание как составная часть финно-угорского языкознания тесно связано с именами таких крупных ученых прошлого и настоящего, как А. Шёгрэн, М. Кастрен, Ф. Видеман, Й. Буденц, О. Доннер, Э. Сетяля, Х. Паасонен, А. Генец, Й. Синнеи, Ю. Вихман, Т. Утила, Д. Фокош-Фукс, Д. Лако, Б. Коллиндер, В. Штейниц, Ю. Тойвонен, П. Равила, Э. Итконен, Д. В. Бубрих, В. И. Лыткин, П. Аристэ, Б. А. Серебренников и др.

Первоначально коми язык в историческом аспекте исследовался не как самостоятельный объект, а как один из языков, входящих в финно-угорскую семью и привлекаемых в связи с этим при сравнительно-историческом изучении других финно-угорских языков.

Непосредственным объектом сравнительно-исторического изучения коми язык стал в работах Ю. Вихмана, Д. Фокоша-Фукса, Т. Утилы, Д. В. Бубриха, В. И. Лыткина, Э. Итконена, Б. А. Серебренникова, К. Редэи, Е. С. Гуляева и др.

Впервые историческая фонетика коми языка нашла отражение в монографии Ю. Вихмана⁴². В 1933 г. по истории согласных звуков коми и удмуртского языков выходит работа Т. Утилы⁴¹. Некоторые вопросы исторической фонетики коми языка по-новому освещаются также в работе Д. В. Бубриха²⁻⁶.

Особое место в изучении исторической фонетики пермских языков занимают труды проф. В. И. Лыткина, многие из которых с точки зрения сравнительного финно-угорского языкознания являются основополагающими¹², а также ряд его статей: К вопросу о вокализме пермских языков. — Труды Института языкознания АН СССР, т. I, 1952; Некоторые вопросы вокализма финно-угорских языков — В кн.: Вопросы финно-угорского языкознания, М.–Л., 1962 и др. Выдающейся в этой области является работа В. И. Лыткина «Исторический вокализм пермских языков»¹². После опубликования книги автор еще не раз возвращался к вопросам исторической фонетики (см. статьи: К вопросу о звонких согласных начала слова в финно-угорских языках. — СФУ, 1968, IV; Проблема лексического ударения в финно-угорских языках — АЛН, 1970, XX и др.).

Работы В. И. Лыткина по исторической фонетике пермских и финно-угорских языков нашли обобщение во введении к «Краткому этимологическому словарю коми языка» (М., 1970) и в главе «Сравнительная фонетика финно-угорских языков» в кн.: «Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков» (М., 1974)

Центральное место в научной деятельности финского академика Э. Итконена занимает исследование истории гласных саамского и пермских языков³⁵.

В области исторической грамматики пермских языков исключительно важным и оригинальным вкладом является труд В. И. Лыткина «Древнепермский язык», где раскрывается система склонения, спряже- *17* ния, словообразования древнекоми языка эпохи XIV века. Вопросы исторической грамматики коми языка освещаются также в ряде его статей (С-овые суффиксы в пермских языках, Будапешт, 1927; Суффиксы множественного числа -яс (-ёс) и -ян в пермских языках, Будапешт, 1932 — обе на венгерском языке; Понудительный залог в пермских языках. — «Зап. УдНИИ», вып. 18, Ижевск, 1957 и др.).

Одна из первых сравнительно-исторических работ Д. Фокоша-Фукса посвящена развитию функции суффикса -s, образующего возвратные глаголы в коми языке (Будапешт, 1913–1914). За ней последовало много других трудов³¹.

В изучение истории коми языка определенный вклад внес член-корреспондент АН СССР Б. А. Серебренников. Им опубликовано несколько статей, в которых анализируются вопросы исторической морфологии пермских языков, например: Два спорных вопроса сравнительной грамматики финно-угорских языков. — ВЯ, 1959, № 4; Из истории склонения имен существительных и личных местоимений в пермских языках. — Тез. совещ. по вопр. ист. грамматики и диалектологии финно-угорских яз. М., 1959; Из истории образования форм отрицательного глагола в языке коми. — В кн.: Ист.-фил. сб., вып. 6, 1960. Важным пособием для

коми лингвистов и студентов-филологов является труд Б. А. Серебренникова «Историческая морфология пермских языков»^{26-а}, в котором обобщены достижения финно-угроведения в области исследований исторической морфологии пермских языков.

В 1962 году была защищена кандидатская диссертация Е. С. Гуляевым на тему: «С-овые падежные суффиксы в коми языке (в сравнительно историческом освещении)», основные положения которой были изложены в ряде статей: Функции исходного падежа в коми языке. — В кн.: Ист. фил. сб., вып. 4, 1968; Происхождение падежей с элементом С в коми языке. — Там же, вып. 5, 1960; К вопросу о происхождении эгрессива в пермских языках. — Тез. Совещ. по вопр. истор. грамматики и диалектологии финно-угорских яз., М., 1959; Коми кыв историяысь. — В кн.: Коми кыв да литература кузя статьяяс. Сыктывкар, 1959.

В области исторической лексикологии коми языка много и плодотворно работает проф. В. И. Лыткин. Историческое освещение лексика коми языка нашла в таких его статьях, как: К датировке зырянско-русских языковых отношений³⁷; Фонетика северновеликорусских говоров и заимствования из русского языка в комийский. — В кн.: Материалы и исследования по русской диалектологии Т. II М.–Л. 1949; О некоторых иранских заимствованиях в пермских языках — «Изв. ОЛЯ АН СССР» Т. 10, 1951, № 4; Из истории словарного состава пермских языков. — ВЯ, 1953, № 5; К вопросу о деэтимологизации слов в пермских языках. — В кн.: Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР, 1955, № 8; Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах. — В кн.: Академику В. В. Виноградову к его шестидесятилетию. М., 1966; О некоторых тюркских заимствованиях в пермских языках. НуК, т. 60, 1958; К вопросу о прибалтийско-финских заимствованиях в коми-^{*18*} зырянских диалектах. — В кн.: Прибалтийско-финское языкознание. М.–Л., 1963. См. также ряд этимологий, опубликованных в разных сборниках и журналах, в частности в журнале «Советское финно-угроведение».

По исторической лексике коми языка написан ряд статей Е. С. Гуляевым: О некоторых удмуртских терминах флоры и их соответствиях в коми языке. — Всесоюзное совещание по вопросам финно-угорской филологии. Тез. докл. Петрозаводск, 1961; Из истории слов и фразеологизмов коми языка. — В кн.: Вопросы финно-угорского языкознания, вып. 3. М., 1965; Этимологические заметки. В кн.: Ист. фил. сб., вып. 8, 1964; Из истории слов коми языка. — СФУ, 1966, № 1, 3; Кытысь лоины пу нимъяс. — В кн.: Коми кыв да литература школаын. Сыктывкар, 1967; Общепермская лексика в деэтимологизированных словах и фразеологизмах коми языка. — В кн.: Вопросы финно-угорского языкознания, вып. 4, Ижевск, 1967 и т. д. Е. С. Гуляев опубликовал также серию статей по этимологиям коми слов на страницах журнала «Войвыв кодзув» на коми языке.

Результаты исследований по истории лексики коми языка были подытожены В. И. Лыткиным и Е. С. Гуляевым в «Кратком этимологическом словаре коми языка», который является первым этимологическим словарем финно-угорских языков, доведенным до конца. В нем даны этимологии около 2900 корней, около трети из них введены в научный оборот впервые. Словарь получил высокую оценку в нашей стране и за рубежом. Этимологии коми слов разбираются также в ряде статей Б. А. Серебренникова, венгерского ученого К. Редэи и других.

Вопросам коми заимствований в мансийском языке посвящена работа К. Редэи³⁸.

За последние годы оживилась работа по этнонимике и топонимике. По широте выводов, по строгому подходу к историческим и другим данным методологическое значение имеют две статьи В. И. Лыткина: К этимологии слов угры и югра. — В кн.: Этимология. М., 1971 и Топонимы как источник изучения исторической фонетики — В кн.: Язык и человек. М., 1970 Ряд статей этим проблемам посвятили Б. А. Серебренников, А. К. Матвеев, А. И. Попов, А. И. Туркин, А. С. Кривошекова-Гантман и другие: **Серебренников Б. А.** К проблеме этнической принадлежности древнего населения Вычегды (по данным гидронимике). — В кн.: Вопросы финно-угорского языкознания, вып. 3, М., 1966; **Серебренников Б. А.** О гидронимических формантах *-ньга*, *-юга*, *-уга* и *юг*. — СФУ, 1966, № 1; **Серебренников Б. А.** О потенциально возможных названиях рыб в субстратной гидронимике русского Севера. — СФУ, 1967, № 3; **Серебренников Б. А.** Всякое ли внешнее сопоставление недопустимо? — СФУ, 1968, № 1; **Серебренников Б. А.** К этимологии слов коми-зырянского языка. — СФУ, 1970, № 4;

Матвеев А. К. Есть ли древнепермская топонимика в Заволочье? — СФУ, 1965, № 3; **Матвеев А. К.** Топонимические ареалы *-вей* и *-вожа* на русском Севере. — В кн.: Вопросы финно-угорского языкознания, вып. 3, М., 1965; **Матвеев А. К.** Пермские *19* элементы в субстратной топонимике русского Севера. — СФУ, 1968, № 1; **Матвеев А. К.** Некоторые вопросы адаптации ударных гласных в финно-угорских субстратных топонимах русского Севера. — СФУ, 1972, № 1; **Попова А. И.** К этимологии названий некоторых металлов в финно-угорских языках. — СФУ, 1970, №4; **Туркин А. И.** О некоторых гидронимических формантах Вычегды. — СФУ, 1971, № 3; **Туркин А. И.** Архаическая лексика коми языка в топонимике Вычегды. — СФУ, 1971, № 4; **Туркин А. И.** Вепско-карельская топонимия в бассейне Вычегды. — СФУ, 1973, № 1; **Туркин А. И.** Коми топонимия на территории Архангельской области. — В кн.: Коми филология. Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, вып. 14, 1973.

Историческое изучение коми языка в основном проводилось в сравнительно-историческом плане. Достижения в области историко-сравнительного исследования коми языка явились весомым вкладом в финно-угорское языкознание.

* * *

История коми языкознания показывает, что лингвистами была проделана значительная работа, особенно в годы Советской власти. Критически оценены и обобщены теоретические положения, выдвинутые еще до революции, многие положения уточнены, дополнены и глубже исследованы; выявлены и обобщены новые факты и закономерности в историческом развитии коми языка. Особенно большой вклад коми языковеды внесли в практическое строительство коми литературного языка, в создание учебников и учебных пособий для вузов, техникумов и школ. Коми языкознание развивается на основе достижений передовой советской и мировой лингвистической науки. *20*

ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И КРИТИКА

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

На первых этапах изучения коми фольклора (1770–1850, 1860–1910 гг.) им занимались главным образом представители русской науки. Академики И. И. Лепехин и Н. Я. Озерецковский были первыми исследователями, которые еще в XVIII веке обратили внимание на «сказания пермяцкие», записали сюжет общекоми сказания о Пере-богатыре, а также дали описание некоторых зырянских поверий и обычаев²².

В 20-х годах XIX столетия изучение коми фольклора предпринял академик А. М. Шёгрэн^{16-а}. Он собирал коми песни, пословицы, загадки, сопоставлял их с эстонским и финским фольклором. В 1861 году ученый изложил свои знания о коми и их культуре в специальной книге «Зыряне, историко-статистико-филологический опыт»⁴⁰. С его исследований в Петербургской академии начинается финно-угроведение как наука.

В 1839 году была опубликована статья «Народная поэзия у зырян» известного русского литературного критика и редактора Н. И. Надеждина¹⁸. Сосланный в Усть-Сысольск за напечатание «Философического письма» П. Я. Чадаева, Н. И. Надеждин близко сошелся с местными жителями, принимал деятельное участие в культурной жизни Усть-Сысольска. Самым значительным фактом культурной жизни коми этого периода была, безусловно, статья Н. И. Надеждина «Народная поэзия у зырян». И хотя, как писал В. Г. Белинский, в ней самой поэзии зырян очень мало^{2-а}, статья, несомненно, сыграла определенную роль в дальнейшем изучении коми фольклора.

Большая роль в собирании и изучении коми фольклора принадлежит первому коми поэту И. А. Куратову. В основу некоторых своих произведений он положил коми песни, сказки, а также предания о христианском просветителе зырян Стефане Пермском, языческом жреце Паме, лесном человеке Яг Морте и т. д. Поэт собирал пословицы, поговорки, былички, меткие народные речения, которые с большим искусством использовал в своих произведениях. Богатый материал для творчества давали ему участие в народных праздниках, молодежных вечеринках, поездки в глухие таежные деревни.

В середине и во второй половине XIX века собиранием, изучением и публикацией коми фольклора занимались М. Кастрен, П. Савваитов, Ф. Арсеньев, Г. Лыткин и другие. Так, финский лингвист Матиас Ка- *21* стрен при изучении ижемско-колвинской группы коми народа отметил сходство в мотивах карело-финских рун и фольклора ижмо-колвинцев³⁰. [Северное путешествие и исследования в воспоминаниях о путешествии 1838–1844 гг.] А. Г. С. Лыткин в книге «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык» поместил балладу о Горностай-девице¹⁴. Он переводил с русского языка на коми сказки и песни из хрестоматии «Родное слово» К. Д. Ушинского, а также коми сказки и песни на русский язык.

В 1867 году в «Вологодских губернских ведомостях» (№ 5, 6) была опубликована статья писателя-краеведа Ф. А. Арсеньева «Зырянские предания». Впоследствии некоторые из коми преданий он пересказал в книге «Охотничьи рассказы», имевшей большой успех у читателя и в 1885 году вышедшей в Москве вторым изданием.

В начале нашего века коми фольклор собирали и публиковали как иностранные ученые — Ю. Вихман, Д. Фокош-Фукс, так и отечественные — К. Жаков, А. Цембер и другие. Основное из собранного Ю. Вихманом составило сборник⁴². [Зырянская народная поэзия]. К. Жакову принадлежит кандидатская диссертация «Народная словесность зырян и русские сказки», а также публикации коми фольклора. Учитель А. Цембер опубликовал два фольклорных сборника: Коми мойданкывъяс (1913) и Коми мойдан и сыланкывъяс (1914). А один из исследователей языка и фольклора коми, венгерский ученый Давид Фокош-Фукс приезжал в Коми край в 1911 году. В 1913 году он побывал у нас вторично, а затем в том же году отдельной книгой издал «Образцы коми фольклора». Этот труд профессора — результат его многолетних усилий по собиранию коми фольклора — в наиболее полном виде вышел в Венгрии в 1951 году под названием «Фольклор коми (зырян)».

В первые годы Советской власти работу по сбору коми фольклора вели члены «Комиссии по созданию и собиранию литературы для школ и коми народа», учрежденной Усть-Сысольским уисполкомом в 1918 г, а также многие, откликнувшиеся на призыв комиссии. Среди них были В. И. Лыткин, В. А. Савин, М. Н. Лебедев, В. Т. Чисталев, П. А. Анисимов и другие¹³. Ряд фольклорных произведений, собранных ими, был опубликован в первой коми книге для детского чтения «Шонді югөр» (1921) и других книгах. Но особенно большая работа развернулась по собиранию коми фольклора в 30-е годы. Постановлением Севкрайкома ВКП(б) предписывалось Севкрайгизу и Северному Оргкомитету ССП «в месячный срок разработать подробнейший план по сбору и изданию книг по эпосу коми... оказать практическую помощь по обработке материалов коми...»²¹.

Вскоре на пленуме Северного оргкомитета Союза писателей Глеб Алексеев — член Северной бригады писателей, направленной по инициативе М. Горького в Коми область, — сообщил, что уже привлечены к будущей обработке материалов для книг эпоса некоторые русские писатели⁶.

В архангельских журналах в переводе на русский язык появляются сказки и предания народа коми, в том числе предание «Кöрт Айка» в ли- *22* тературной обработке М. Лебедева, а также свадебный плач, записанный Г. Алексеевым⁴.

Старательность, активность в собирании фольклора проявили коми писатели В. Савин, В. Чисталев, П. Доронин, И. Осипов. Накопленный ими материал вошел в сборник коми сказок в переводе на русский язык под названием «Фольклор народа коми» (Архангельск, 1938). Одиннадцать коми легенд и сказок, семь коми народных песен, свадебный плач включены в альманах «В Парме», изданный в 1936 г. в Москве. В Сыктывкаре в 1938 г. вышел «Фольклорный сборник», созданный П. Дорониным, а в 1941 г. — «Висервожса сыланкывъяс да мойдкывъяс» — вишерские песни и сказки, собранные И. Осиповым

Заметным явлением в коми фольклористике 30-х годов стала серия статей П. Г. Доронина о коми сказках, опубликованная в 1935 году в журнале «Ударник»: «Антипоповской мойдьяс», «Салдатской мойдьяс» и «Царской судьяс йылысь мойдьяс». Позднее, в 1950 г., им был собран и издан сборник старинных коми сказок.

Вопросы фольклора в разные годы исследовались также в работах доктора филологии А. С. Сидорова. Так, в одной из своих работ он приводит легенду об убитом медведе, ожившем из-за нарушения церемонии охоты, а в другой дает характеристику бытовых лирико-эпических ижемских песен, опубликует пять коми трудовых песен²⁶⁻⁶.

В послевоенный период собирание и исследование коми фольклора сосредоточивается в Коми филиале АН СССР. В качестве ведущих коми фольклористов выдвигаются бывший фронтовик Ф. В. Плесовский, в 1951 г. защитивший кандидатскую диссертацию на тему «Сказки народа коми» и в 1956 г. выпустивший сборник «Коми мойдьяс, сыланкывъяс да пословицаяс», и А. К. Микушев, который в 1953 г. защитил диссертацию о песенном творчестве народа коми и позднее выпустил монографию на ту же тему. В дальнейшем оба фольклориста работали над «Очерками истории коми литературы».

Одновременно ими изучались взаимодействия и взаимосвязи коми литературы и устного народного творчества. По данной проблеме в 1961 г. была издана книга А. К. Микушева «Коми

литература и народная поэзия». В ней автор анализирует связи коми литературы с народной поэзией, определяет место народного творчества в истории коми литературы. В те же годы Ф. В. Плесовский начал разработку темы «Фольклор народов пермской группы восточных финно-угров».

По этой теме им были опубликованы следующие работы: «К вопросу о развитии семьи у коми и удмуртов», «К вопросу о развитии песен коми и удмуртов», «Коми-пермяцкие песни» (Ист.-фил. сб., вып. 6, 7, 8, Сыктывкар), «Космогонические мифы коми и удмуртов» (Фольклор и этнография коми, Сыктывкар, 1972)

Помимо сборника «Коми мойдъяс» Ф. В. Плесовским в 1968 г. была издана большая монография «Свадьба народа коми». В этой книге на богатом материале излагается история формирования свадебных обрядов, выявляется их специфика. *23*

В дальнейшем группа фольклористов разрабатывала проблемы истории и теории национального устного творчества в его связях с народной поэзией славянских и финно-угорских народов, работала над созданием ряда фольклорных сборников по отдельным фольклорным жанрам. Особенно значительным за последние годы было создание трехтомного свода «Коми народных песен», за который сотрудникам сектора А. К. Микушеву и П. И. Чисталеву была присуждена Государственная премия Коми АССР в области литературы и искусства имени В. А. Савина, а один из создателей и руководитель этой работы доктор филологических наук А. К. Микушев избран иностранным членом Финно-угорского общества (Финляндия).

Основное содержание трехтомника «Коми народные песни» (1 том — Песни Вычегды и Сысолы, 1966; 2 том — Песни Ижмы и Печоры, 1968; 3 том — Песни Выми и Удоры, 1971) составляет национальное песенное богатство всех этнических групп коми народа, живущих в Коми АССР и на территориях Архангельской, Мурманской и Тюменской областей. На фактическом материале ученые устанавливают, что в коми песенном фольклоре сохранились такие жанры, которые в ходе исторического развития были утрачены в фольклоре других народов мира. Это, во-первых, ижемские трудовые импровизации. Это, во-вторых, ижмо-колвинский эпос, до сих пор не привлекавший внимание исследователей и только в последнее время ставший известным науке благодаря публикациям коми и венгерских ученых.

Свод коми народных песен, раскрывая генезис песенных жанров фольклора, убедительно подтверждает извечную братскую солидарность коми народа с соседними народами.

Рекрутские и солдатские песни рассказывают о том, как человек уходил на военную службу молодым, а возвращался стариком. В песнях об отходниках говорится о том, как коми крестьяне искали счастье на уральских заводах, на кажимских и ярославских промыслах. Это были в конечном итоге тесни о бесправии молодого человека из бедняцкой среды.

Произведения, собранные исследователями, свидетельствуют о том, что коми фольклору, как и фольклору других народов, чужды пессимизм и бессилие. Так, в песнях Сысолы и Вычегды мича ныв (красная девица) — это всегда труженица, неутомимая работница в поле и по хозяйству, мастерица на все руки, искусница-пряха, краснощекая и круглолицая, гостеприимная и радушная хозяйка. А какими поэтическими эпитетами награждают на Ижме молодца: «аршинные широкие плечи, пол-аршинная широкая грудь, золотые светлые кудри, серебряная борода-усы».

Составители трехтомного свода коми народных песен из колоссального материала, который они собрали и изучили, выделили наиболее ценные словесно-музыкальные произведения, большая часть которых записана составителями и публикуется впервые. Были выявлены такие пласты песенного творчества, которые корнями уходят в средневековье, *24* а иногда принадлежат еще более древнему периоду, когда существовала пермская языковая общность. Этот зафиксированный в трехтомнике голос минувшего перекликается, например, с этнографическими материалами по искусству пермского звериного стиля, дополняет археологические и лингвистические материалы и позволяет создать более полную картину жизни древнего общества.

Сборники песен коми являются первыми научными публикациями, наиболее полными и обеспечивающими их практическое применение, выгодно отличаясь от немногочисленных научных публикаций предыдущих собирателей. В сборниках впервые показывается во всем

многообразии многоголосая песенная культура коми, до сих пор остававшаяся неизвестной широкой музыкальной и научной общественности.

Коми советское словесно-музыкальное искусство в трехтомнике представлено в основном песнями 20-х годов. Они прочно вошли в музыкальный быт народа и наряду с традиционными песнями широко бытуют в народе и сегодня.

Наиболее значительной работой из подготовленных коми фольклористами за последние годы является книга А. К. Микушева «Эпические формы коми фольклора» (Л., 1973). В ней исследуются малоизученные формы коми фольклора, что имеет важное значение при решении общетеоретических проблем эпосоведения, в частности дополняет известную концепцию о двух основных типах эпоса — догосударственном и классическом.

На счету у молодого фольклориста Ю. Г. Рочева вышедший в Коми книжном издательстве сборник «Челядь съслан кывъяс да мойдкывъяс», а также участие вместе с доктором филологии А. К. Микушевым и композитором П. И. Чисталевым в создании трехтомника «Коми народные песни». Ф. В. Плесовский издал сборники «Коми пословицы и поговорки» и «Коми народные загадки», а А. К. Микушев — книгу «Коми эпические песни и баллады» и сборник частушек «Шондібаной олёмой».

В последние годы коми фольклористы работали над первым томом трехтомной «Истории коми литературы», целиком посвященным коми фольклору. Вместе с такими фольклорными жанрами, как сказки и предания, песни и причитания, пословицы, поговорки, загадки, в первом томе проанализированы народная драма и народная музыка у коми, детский фольклор коми. Последняя глава посвящена развитию коми фольклора в советское время. В книге определены роль фольклора в развитии и приумножении национального художественного опыта народа, особенно в период отсутствия у коми письменной литературы, а также место предшествующих и сопутствующих литературному процессу народнопоэтических традиций в становлении и развитии коми художественной литературы.

С 60-х годов своеобразными вехами в изучении коми фольклора стали международные конгрессы финно-угроведов, на которых делаются доклады и сообщения о коми фольклоре не только коми учеными, но и учеными других финно-угорских народов. Так, в 1960 г. на Первом кон- *25* грессе финно-угроведов в Будапеште в докладе «Новая литература пермских народов» венгерский ученый П. Домокош показал фольклорную основу произведений зачинателей коми литературы. Богатый материал по коми фольклору собрал венгерский лингвист Карой Редэи.

В 1973 г. по линии смешанной советско-финляндской комиссии по научно-техническому сотрудничеству в области литературы и фольклора в Финляндии побывал доктор филологических наук А. К. Микушев. Помимо изучения литературного наследия основоположника коми литературы И. А. Куратова, хранящегося в фонде Ю. Вихмана, А. К. Микушев ознакомился с записями финских ученых А. Шёгрена, М. Кастрена и Т. Утилы по коми фольклору.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И КРИТИКА

Первым коми литературоведом и критиком был Иван Алексеевич Куратов. Его перу принадлежат многочисленные заметки о творчестве русских классиков Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, а также многих второстепенных и третьестепенных русских писателей. Его интересовал весь мировой литературный процесс. В записках Куратова можно обнаружить меткие замечания по творчеству Эсхила и Шекспира, Вольтера и Свифта, Шиллера и Гёте, Гейне и Байрона. Он пишет и о зырянских поэтах П. Распутине, П. Клочкове, своем брате, В. Куратове и Г. Лыткине. Рецензия И. А. Куратова на стихи священника П. Распутина показывает его искусным мастером критического эссе. К сожалению, до революции критические наблюдения Куратова не были опубликованы, и, следовательно, влиять на литературный процесс через печать Куратов не мог.

Для оказания такого влияния оставались литературные споры с товарищами и переписка. В опорах Куратов энергично отстаивал свое мнение. Наиболее важные из своих суждений он заносил в рабочую тетрадь⁸. Высказываясь по вопросам развития мировой литературы, а также разбирая произведения зырянских поэтов, Куратов таким образом мог влиять на их творчество. Он переписывался с начинающим поэтом Г. С. Лыткиным и, несомненно, в какой-то период влиял на него. Произведения Куратова и он сам, как личность, с его прогрессивными, демократическими взглядами, играли определенную роль в жизни Усть-Сысольска, центра коми-зырянской цивилизации, в жизни окрестных населенных пунктов, где ему приходилось бывать. В этом смысле можно говорить о влиянии его творчества и художественных взглядов на общественную и культурную жизнь своего народа. И это происходило в условиях, когда на коми языке не было издано ни одной художественной книги. Общественный кризис в России 80-х годов привел к тому, что после Куратова оказалось некому продолжать его замечательные демократические традиции в художественном творчестве и критике. Более ощутимо эти традиции дали о себе знать только после того, как в годы Советской власти было открыто богатое наследие поэта. *26*

Коми советское литературоведение и критика зародились и начали развиваться вместе с зарождением коми советской литературы. Наиболее известным и влиятельным коми советским критиком был Нёбдинса Виттор (Виктор Алексеевич Савин) — один из первых коми советских поэтов, драматург, прозаик, публицист, композитор, актер, театральный и общественный деятель. В его критических выступлениях проявились большой жизненный опыт, трудовая закалка, полученная им в годы работы среди уральских рабочих, а затем и шахтеров Донбасса. На творчество Савина, в том числе и на его критические статьи, пролетарская идеология повлияла сильнее, чем на творчество других начинателей коми советской литературы: Михаила Лебедева, Тима Веня, Илля Вася.

В первые годы Советской власти в Коми крае критика носила в основном устный, импровизационный характер. В. Савин вспоминал: «Почти каждый вечер мы, коми писатели, собирались здесь (в «Комиссии по созданию и собиранию литературы для школ и коми народа» — В. М.), читали, разбирали и оценивали свои сочинения, искали своеобразные (чисто коми) художественные формы... Серьезнее других среди нас смотрел на литературное творчество Жан Морёс. Он сам был коми поэтом, хотя и не имел возможности много писать... Больше всего помню Жан Морёса как коми критика. Он умел замечать любые недостатки, какие встречались в сочинениях... и показывал, как надо было написать»³.

Импровизационный характер коми критики тех лет объяснялся еще и тем, что коми журнала или альманаха до 1922 года не существовало. Не решил проблему коми критики и журнал «Парма ель», издававшийся с 1922 года. Вышло всего только два выпуска этого журнала, в которых были опубликованы четыре статьи о коми литературе. В конце 1922 или начале 1923 года, как вспоминает Савин, Жан Морёс после возвращения из санатория выступил в Облоно на собрании писателей и учителей с двухчасовым обзором всего, что было сделано в коми литературе. Дал общую оценку, затем рассмотрел отдельные произведения детально: указывал на лучшие,

вскрывал недостатки. Точно определил он и недостатки стихотворения Виктора Савина «Ас му», о чем засвидетельствовал сам Виктор Савин.^{3, с. 620-621} *27*

В 1926 году начала выходить газета «Коми сикт». С апреля по октябрь 1926 года здесь было опубликовано 18 статей по литературе. Затем с октября начал выходить политический, экономический и литературный крестьянский журнал «Ордым». Журнал этот стал и трибуной коми критики. Большое влияние на развитие коми литературы оказали конференции Коми ассоциации пролетарских писателей (КАПП). Однако в целом КАПП, и особенно в области критики, не выполнила своих задач. Нередко одна конференция давала высокую оценку тому или иному художественному произведению, а следующая называла это произведение негодным, кулацким. Так, случилось, например, с рассказом Тима Веня «Трипан Вась».

Важное значение для развития коми литературы имели статьи В. Савина, написанные им в 1929 году, после того, как он 3–8 июня 1929 года участвовал в работе Первого Всероссийского съезда крестьянских писателей. В статье «Став Россияса крестьяна гижысьяслӧн медводдза съезд», делясь своими впечатлениями о работе съезда, рассказывая о том, что говорил на съезде Горький, Савин писал: «Настоящим крестьянским писателем надо считать такого писателя, классовая идеология которого совпадает с пролетарской, кто своими художественными произведениями направляет крестьянские массы батраков, бедняков и середняков, поворачивает их сознание к коллективному труду, к социалистической жизни, к борьбе с богатеями и единоличниками. Крестьянский писатель — это писатель, пишущий на сельскую тему с пролетарской точки зрения».^{3, с. 569}

Так реалистическое художественное изображение жизни в свете марксистско-ленинского мировоззрения выдвигалось в качестве важнейшего принципа нового художественного метода, названного в 30-е годы социалистическим реализмом. Статьи Савина 1929 года убеждают, что идейно-эстетические принципы коми советской литературы складывались в общем русле идейно-эстетических принципов всей советской литературы. В статье «Коми кывбур формаяс йылысь»,^{3, с. 583-585} полемизируя с Тима Венем, Савин вслед за Сандрик Егором (Е. Шаховым) ратует за опору коми поэтов на устнопоэтические формы творчества родного народа.²⁸⁻⁶ В статье «Гырысьджык темаясӧ кучысьны» он полностью на стороне партийных требований к литературе, в частности, он замечает, что «нужно даже показывать, куда эта жизнь приведет, писать не только о реальной жизни, но и о ее перспективах. Ведь индустриализация и развитие промышленности в Коми крае — уже не сон и не сказка, это сама действительность».^{3, с. 691}

В отдельных статьях тридцатых годов В. Савин разбирает творчество некоторых советских писателей. Среди них «Гижӧд сям Ичӧт Иванлӧн», «Том гижысьяслы индӧдьяс», «Казьтылан торпыригьяс», «Жан Морӧс — коми поэт да критик».

Сохранились высказывания первых коми писателей о своем собственном творчестве. Не раз, например, приходилось выступать по поводу собственного творчества Илля Васю, причем выдерживать настоящий *28* бой с критиками конъюнктурного толка. Первый такой бой он дал вульгарно-социологической критике, обвинявшей его в том, что в поэме «Мунӧны» он воспеваает картины родной природы.⁵

Виктор Савин иногда слишком резко оценивает свое творчество и творчество своих товарищей. Так, в 1931 году он писал: «Взять хотя бы ранее написанные нами стихи... в том числе мои... Все или мелкобуржуазные, или национал-шовинистические».²⁰ Не отрицая, что в творчестве Савина были ошибки, особенно националистического характера, нельзя, однако, согласиться с такой самооценкой автора. Для этого просто не дает повода само творчество Савина, сохранившее свое значение и сегодня. Это один из примеров того, когда прямое заявление самого писателя не может быть принято на веру.

В 30-е годы в области литературоведения и критики активно работает П. Г. Доронин, выступивший со статьями «Литература кыв да переводьяс йылысь», «Педь Генълӧн «Полошуйтчӧм» повесть йылысь», «Фольклор в творчестве М. Н. Лебедева». Ряд работ он посвящает изучению творчества И. А. Куратова. Это статьи «И. А. Куратовлӧн удж да творчество», «Интернациональной мотивьяс И. А. Куратов творчествоын», «Коми поэт И. А. Гугов йылысь»,

«Новые документы об И. А. Куратове». В 1939 году отдельным изданием выходят его литературоведческие труды «И. А. Куратовлӧн творчество» и «Творчество И. А. Куратова».

Среди коми критиков 20–30-х годов известны также О́льӧк О́ндрей (А. А. Попов), И. Оботуров, Сандрик Егор (Е. А. Шахов), Сан-Антус (А. Забоев), Пармазон (А. Тимушев). Эти критики, как и П. Г. Доронин, преимущественно интересовались живым, современным литературным процессом. Так, О́льӧк О́ндрей выступил со статьями «Паськыд эрд вылын. Некымын мӧвпъяс Педь Генъ творчество йылысь», и «Пути развития коми литературы». И. Оботуров объектом внимания избрал творчество Нёбдінса Виттора. Ему посвятил он следующие статьи: «Нёбдінса Витторлӧн юбилей да коми литературалӧн могъяс», «Кулӧмдінса бунт», «Писатель-большевик», «Пролетариат ыджыд идеясланъ туйяс вылын». Сан-Антус (А. Забоев) в 1929 году выступил со статьями о творчестве М. Лебедева, Тима Веня, Илля Вася. Пармазон в 1931 году писал о творчестве Выль Паша (П. Шеболкина) и Иливапыса (И. Пыстина).

В 20–30-е годы статьи о коми литературе появлялись и в журналах Архангельска, центра Северного края, куда до 1936 года входила Коми автономная область. Например, в одной из статей журнала «Социалистический Север» дана оценка повести Г. Федорова «Сиктса асыв», рассказов о коллективизации Иван Вася (В. И. Елькина), Изъюр Ивана (И. В. Изъюрова), о лесозаготовках Сандрик Егора²⁷.

В конце 30-х годов коми литература, и особенно творчество И. А. Куратова в связи с приближавшимся столетием со дня его рождения, стали объектом исследования всесоюзной критики. Творчеству коми писателей посвящены статьи И. Розанова и К. Марцишевской «Первый *29* поэт коми», П. Скосырева «Иван Алексеевич Куратов», Э. Гофмана «В Парме», Е. Сикара «Новая жизнь в Парме» и другие¹⁰.

В 1944 году на основе Коми научно-исследовательского института при Наркомпросе Коми АССР, вошедшего в состав Коми научно-исследовательской базы АН СССР, в соответствии с постановлением Совнаркома Коми АССР и Президиума АН СССР был создан отдел языка, литературы и истории.

Известный коми критик А. А. Вежев начал работать в отделе с ноября 1945 года. Наиболее значительными довоенными статьями А. А. Вежева были «И. А. Куратов — исследователь коми языка» (1939) и «Замысел и его реализация» (1941) о первой книге романа В. Юхнина «Алая лента». Эта вторая статья сыграла большую роль в дальнейшей работе писателя над романом и является убедительным примером положительного влияния литературной критики на художественное произведение.

В послевоенный период, будучи сотрудником отдела языка, литературы и истории, некоторое время его заведующим, а затем ответственным редактором журнала «Войвыв кодзув», А. Вежев развертывает большую литературно-критическую деятельность. Во второй половине сороковых годов он публикует следующие статьи: «И. А. Куратовлӧн творчество», «Коми народлӧн медводза сылысь», «М. Н. Лебедевлӧн творческой туй», «В. И. Елькинлӧн олӧм да творчество», «Выль войвыв йылысь сьылӧм», «Стройка да йӧз», «Тундра пӧкӧритысьяс йылысь роман», «Неудачной драма», «"Тиман предгорьясын" пьеса йылысь».

В 1946 году в отдел языка, литературы и истории после демобилизации из армии приходит писатель, литературовед, критик и историк П. Г. Доронин. Во второй половине 50-х годов им написаны статьи «Художественной очеркъяс йылысь», «М. Н. Лебедевлӧн творчество», «В. Юхнинлӧн драматической произведенияс», «Г. Федоровлӧн «Ылын Сьӧдью йылын» пьеса йылысь». Им в это время написаны три статьи о творчестве прозаика К. Туркина и статья «А. С. Пушкин и коми литература».

В 1950 году в отделе после защиты кандидатской диссертации на тему «Поэзия И. А. Куратова» начала работать А. Н. Федорова. Она исследовала темы «Жизнь и деятельность И. А. Куратова», «Казанский и туркестанский периоды жизни И. А. Куратова». В 1954–56 гг. в отделе писались «Очерки по истории коми литературы», которые в 1958 году были изданы в Коми книжном издательстве. В «Очерках...» литературное движение в республике впервые представлено в систематизированном историко-литературном изложении. В этом же году вышел из печати подготовленный А. А. Вежевым учебник по коми литературе для 10 класса. В 1960 году

была издана книга А. Н. Федоровой «И. А. Куратов. Очерк жизни и творчества», явившаяся плодом многолетних архивных изысканий и глубокого изучения автором творческого пути первого коми поэта. Одновременно с работой над книгой о Куратове А. Н. Федорова исследует творчество Тима Веня, В. Юхнина, Я. Рочева и публикует статьи по творчеству этих писателей.

30

Много пишет о коми литературе в 50-е годы А. Вежев. В своих статьях он рассматривает поэзию А. Размыслова, довоенное творчество Г. Федорова, романы В. Юхнина, драматургию В. Леканова, повести А. Льюрова, стихи для детей П. Образцова. В это время зарождается творческое содружество опытного критика А. Вежева с молодым критиком А. Микушевым. На страницах местной печати они в соавторстве пишут о драматургии Н. Попова (Жугыля), романах В. Юхнина и Г. Федорова. О том, что это было плодотворное соавторство, свидетельствует публикация их статей в центральной литературной печати: журналах «Звезда», «Москва», газете «Литература и жизнь».

В статье «О литераторе народа коми»¹⁷, оценивая вклад В. Санина, Илля Вася, Тима Веня в формирование коми советской литературы, А. Вежев и А. Микушев сказали новое слово в коми литературной критике о писателях, чьи имена и творчество долгие годы замалчивались.

Активный, способный критик А. К. Микушев начал выступать со статьями о коми литературе с середины 50-х годов. За первые пять лет он опубликовал статьи о творчестве В. Савина, Илля Вася, И. Вавилина, С. Попова, А. Льюрова. Затем, в 60-е годы, последовали его статьи о П. Доронине, А. Размыслове, Я. Рочева, Г. Федорове.

В 60-е годы в литературной критике по-прежнему успешно работал П. Г. Доронин. Его интересуют первые шаги коми прозаика М. Игнатова и коми драматурга Г. Юшкова, а также творчество писателей старшего поколения Я. Рочева и Н. Дьяконова. В эти последние годы своей жизни он писал и о И. А. Куратове, А. Маегове, М. Лебедеве, В. Савине, И. Чисталева, П. Засодимском и других

В 60-е годы опыт коми литературоведов старшего поколения: А. А. Вежева, А. Н. Федоровой, П. Г. Доронина — соединился с энергией молодых. А. К. Микушева, А. Е. Ванеева, В. А. Латышевой. Изучение связей творчества коми писателей И. А. Куратова, М. Н. Лебедева, В. А. Савина, В. Т. Чисталева, Г. А. Федорова, В. В. Юхнина с национальным фольклором завершилось изданием А. К. Микушевым в 1961 г. монографии «Коми литература и народная поэзия». В 1963 г. вышла книга А. Е. Ванеева «Сөвмысь поэзия», представляющая собой исследование развития коми советской поэзии, выясняющая некоторые теоретические вопросы своеобразия поэтики. Книга написана на материале его кандидатской диссертации «Вопросы мастерства в коми советской поэзии», защищенной поэтом в 1963 году. Несколько позднее, в 1968 году, кандидатскую диссертацию на тему «Пути развития коми драматургии» защитила В. А. Латышева. В том же году в Коми книжном издательстве вышла ее книга «Зарождение драматургии и театра народа коми». В ней показано формирование и развитие национальной драматургии в послереволюционные годы, раскрыта история коми театра и его роль в культурном строительстве.

В 1960–1965 гг. в отделе языка и литературы Коми филиала АН СССР выполнялось монографическое исследование творчества основных коми писателей, работающих на современном этапе, а также литературно- ***31*** ного наследия коми писателей 20–30-х годов. Творчество коми писателей 20–30-х годов было освещено в книге А. Вежева «Зарождение и становление коми советской литературы», изданной в 1966 году. В ней раскрываются истоки и особенности становления коми советской литературы. Итогом всей работы по теме стала книга литературоведов отдела «Коми советские писатели», вышедшая в Коми книжном издательстве в 1968 г. Она содержит литературные портреты национальных писателей всех поколений, начиная с основоположников коми советской литературы В. Савина, М. Лебедева, Тима Веня, Илля Вася и кончая современными писателями. В книге рассматриваются становление и развитие метода социалистического реализма, мастерство и строительство литературного языка, традиции и новаторство в коми литературе.

В следующее пятилетие А. А. Вежев писал работу «Развитие жанров коми прозы», А. Е. Ванеев — «Поэтика коми лирики», В. А. Латышева — «Вопросы мастерства в современной коми драматургии».

В 1966 г. научные сотрудники А. Н. Федорова и Е. С. Гуляев приступили к подготовке издания полного собрания сочинений И. А. Куратова. Сначала ими изучалась методологическая литература по текстологии, проводилась текстологическая работа по рукописям И. А. Куратова, проверялись его художественные тексты, тексты литературоведческих статей и заметок. Изучены автографы (черновые варианты) поэтических произведений И. А. Куратова для установления основного текста издания — тексты «последней авторской воли». Проведено палеографическое чтение и текстологическое осмысление вариантов, анализ разночтений. Однако в силу ряда причин подготовка к изданию Полного собрания сочинений И. А. Куратова не завершена и поныне.

Усилия литературоведов в это время были направлены на исследование теоретических проблем развития национальной литературы в современный период, проблем социалистического реализма в коми литературе и национального своеобразия коми литературы. Некоторые из этих проблем освещены в статьях А. К. Микушева «На литературной магистрали» — о полувековом развитии коми литературы и В. А. Латышевой «Конец театральной провинции» — об успехах коми драматургии и национального театра, опубликованных в книге «Сказ о земле Коми» (1967). Одновременно создаются очередные разделы о коми литературе для шеститомной «Истории советской многонациональной литературы».

В конце 60-х годов все более ощутимой становится потребность в выработке целостного научного представления о современном состоянии литературного процесса в Коми АССР. В начале 70-х годов такая задача перед коми литературоведами, критиками и фольклористами была поставлена конкретно.

Постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» указало на целый ряд недостатков в области литературоведения. Эти указания в полной мере относятся и к коми литературоведению. Так, до сих пор у нас нет отдельных монографий, посвященных творчеству основоположников коми советской литературы М. Лебедева, В. Лыткина, *32*

В. Савина, В. Чисталева, Н. Попова (Жугыля), а также их последователей. Есть лишь книга портретов «Коми советские писатели» (1968 г.), в которой представлены шестнадцать ведущих мастеров коми художественного слова. Больше «повезло» в этом отношении Ивану Куратову, которому посвящены монографии Павла Доронина и Анны Федоровой.

В 1965 году по инициативе профессора В. И. Лыткина впервые были проведены Куратовские чтения. Они стали ежегодными. В 1973 году вышел первый том «Куратовских чтений». Предпринятые по изучению творчества Куратова шаги показали, как много еще существует нерешенных задач в куратоведении и как много еще предстоит сделать в этой научной области.

Немало сделано в изучении жанров коми литературы. Но если в изучении жанров поэзии и драмы у нас имеются специальные монографии — «Сөвмысь поэзия», «Время и коми поэзия» А. Е. Ванеева, «Зарождение драматургии и театра народа коми» и «Конфликт и характер в коми драматургии (40–60 гг.)» В. А. Латышевой, — то жанру прозы, получившему большое развитие особенно в последние десятилетия, не посвящено ни одной книги.

Наиболее полно освещены 20 — 30-е года: Микушев А. К. Коми литература и народная поэзия, 1961; Вежев А. А. Зарождение и становление коми советской литературы, 1966; Мартынов В. И. Русская классика и коми литература, 1973, Роль русских писателей в формировании литературы коми, 1974, а также вышеназванные работы А. Е. Ванеева и В. А. Латышевой

В книге В. И. Мартынова «Роль русских писателей в формировании литературы коми» (М., «Наука», 1974) анализируются пути развития коми литературы, ее зарождение и становление. Автор исследует связи с русской классической литературой первого коми писателя И. А. Куратова и зачинателей коми литературы А. Маегова, М. Лебедева, В. Савина, Тима Веня, Илля Вася. Он рассматривает влияние на коми советских писателей творческого опыта М. Горького,

В. Маяковского, Д. Бедного, останавливается на воздействии ленинских идей партийности и народности на всю культурную жизнь народа коми

В настоящее время вышла монография И. М. Ванеевой «Великая Отечественная война и коми литература». Что же касается послевоенной коми литературы и особенно современной, то здесь осмысление литературного процесса шло медленно.

Постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» привело к активизации выступлений литературоведов и фольклористов в области литературно-художественной критики. Старшие и более опытные авторы стали чаще выступать со статьями о развитии современной коми литературы. Фактически сектор литературы и фольклора выполняет тот же объем работы по критике, что и все остальные коми критики — члены Союза писателей. Доктор филологических наук А. К. Микушев и кандидат филологических наук А. Е. Ванеев выступили с докладами о коми прозе и поэзии последних лет на V съезде писателей *33* Коми АССР. Критические статьи, написанные на основе этих докладов, были опубликованы в журнале «Войвыв кодзув» (1973, № 12, 1974, №1). В дальнейшем критик А. К. Микушев по просьбе Союза писателей РСФСР проанализировал повести приуральских и северокавказских писателей и выступил с докладом сначала на заседании Правления, а затем и на Пленуме Правления Союза писателей РСФСР.

Наиболее значительными критическими выступлениями сотрудников сектора после постановления ЦК КПСС следует признать статьи А. А. Вежева «Быдмысь мортлы» — о повестях В. Ширяева для детей и юношества; А. К. Микушева «Татшӧм сійӧ, пармаса морт» — о повести Ю. Васютова «Парма Ёгор»; «Мужание героя» — о Феде Мелехине, центральном герое рассказов и повестей И. Торопова; И. М. Ванеевой «Война ловшыа сьыланкывъяс»; Г. В. Беляева «Кӧні тэ, Федя, талун?».

С жизнью и творчеством писателей Коми АССР знакомят и такие справочники, как «Писатели Коми АССР» (1961 г.), составленный Г. И. Торлоповым и переизданный в 1970 г. с дополнением указателя изданий и критической литературы о творчестве сорока шести писателей республики. Отдельными изданиями в 1955–1964 гг. выходили также памятки читателю, посвященные жизни и творчеству семнадцати писателей Коми АССР. Развитие коми литературы освещено в сборниках литературно-критических статей «Коми литература» (ред. С. Морозов, 1957 г.), «Литература да олӧм» (сост. и ред. Г. Беляев, 1974 г.) в «Историко-филологических сборниках», выпускаемых Коми филиалом АН СССР, в «Ученых записках», выпускавшихся Коми пединститутом. Вопросы развития коми литературы отражаются в сборниках тезисов различных научных конференций, в том числе и сборниках тезисов докладов на республиканских молодежных научных конференциях, в центральных журналах и в журналах союзных и автономных республик, особенно в межзональном журнале «Север». Кроме того, статьи о коми писателях выходили в «Календаре памятных дат Коми АССР», а ныне появляются в издающемся в Сыктывкаре с 1974 г. «Вестнике политической информации».

О современном состоянии коми художественной литературы, об отдельных ее проблемах, жанрах, произведениях в наши дни пишут И. Изъюров, Д. Конюхов, С. Раевский, Г. Беляев, И. Ванеева и другие. На страницах «Войвыв кодзув» в последние годы все чаще появляются не только произведения коми-пермяцких писателей, но и статьи о коми-пермяцкой литературе. С интересом были встречены, например, статьи В. Пахоруковой «Озырмӧ коми-пермякъяслӧн проза», «Сиктса йӧз йылысь повесть». Во второй статье автор умело сопоставляет рассказ коми-пермяка М. Лихачёва «Выль туйӧд» с рассказом Тима Ваня «Трипан Вась». Для статьи В. Пахоруковой «Крепнет коми-пермяцкая проза» характерно стремление автора выделить, оттенить положительного героя коми-пермяцкой литературы. В рецензии «Повесть о людях деревни» она видит достоинство повести И. Минина «Боболь Иванлӧн шапка» в том, что автор показывает невозможность со-*34* здания счастья в отрыве от соседей, от коллектива. Рецензент подчеркивает важность «моральной, нравственной победы колхозника Конӧ Ёгора над шабашникам Боболь Иваном».

В послевоенный период коми литература вновь привлекла внимание всесоюзной критики и литературоведения. О ней пишут такие известные литературоведы и критики, как К. Зелинский,

Г. Ломидзе, Д. Романенко и другие. Так, Г. Ломидзе относит роман В. Юхнина «Алая лента» к тому разряду произведений, которые «роднит между собой горьковская концепция человека, горьковское понимание сущности жизни, ее изгибов, ее движения и развития»¹¹.

В разное время произведения коми писателей были опубликованы на более чем 20 языках, а статьи о коми литературе и ее связях с другими литературами появлялись на 12 языках народов СССР и зарубежных стран.

Все более устойчивый интерес к коми литературе проявляют некоторые зарубежные ученые. Так, венгерский литературовед Пал Петер Домокош в одной из своих работ пишет: «Историкам литературы, привыкшим заниматься вековыми литературными периодами, большими общественными и историческими категориями, художественными и философскими течениями мирового значения, может показаться невероятным возникновение всего за десятилетия этой яркой литературы, и они могут расценить это как «искусственную литературу». Но то, что имеет небольшой возраст, при соответствующих условиях лучше воспринимает опыт большой литературы прошлых столетий и быстрее проходит тот же путь развития»³¹. [К вопросу о новой литературе пермских народов]. Следует уточнить, что, во-первых, уже в 20–30-е годы коми писатели воспринимали русскую литературу не только прошлых столетий, но и советского времени, во-вторых, участь у литературы прошлых столетий, они не повторяют ее путь, а идут, учитывая ее открытия, новым путем, путем социалистического реализма.

А. К. Микушев отмечает, что в указанной работе при анализе П. Домокошем коми советской литературы из поля зрения исследователя выпала ее гражданственность, не нашли освещения произведения, проникнутые духом народности и партийности^{16-a}.

В 60–70-е годы П. Домокош написал несколько статей о коми литературе и таким образом продолжил дело старейшего венгерского ученого Давида Фокоша-Фукса, еще в 20-е годы опубликовавшего ряд своих статей о новой коми литературе (на венгерском языке в журнале «Страж венгерского языка»). Зарубежные читатели получили представление о коми литературе из статьи старейшего коми ученого, профессора В. И. Лыткина, которую он в 1962 году опубликовал в печати ФРГ³⁷ [Об истории зырянской литературы].

С 1965 года над докторской диссертацией на тему «Аспекты современной коми-зырянской литературы» работал английский литературовед Джон Гордон Коутс. Эту диссертацию он защитил в 1969 году в Кембриджском университете. *35*

* * *

Итак, первые шаги коми фольклористики, литературоведения и критики были сделаны еще в дооктябрьские годы. Эти шаги связаны с именами русских ученых И. И. Лепехина, А. М. Шёгрена, Н. И. Надеждина, первых коми ученых и писателей И. А. Куратова, Г. С. Лыткина, К. Ф. Жакова, А. А. Цембера и зарубежных исследователей Ю. Вихмана, Д. Фокоша-Фукса.

Становление коми фольклористики, литературоведения и критики произошло в годы Советской власти. На первых порах работу в этом направлении проводила «Комиссия по созданию и собиранию коми литературы для школ и коми народа». В 30-е годы коми фольклор собирали коми писатели В. Савин, В. Чисталев, П. Доронин, И. Осипов, а также русские литераторы Г. Алексеев, И. Молчанов. Особенно больших успехов коми фольклористика добилась за последние четверть века. Итоги работы фольклористов А. К. Микушева, Ф. В. Плесовского, П. И. Чисталева, Ю. Г. Рочева изложены во многих сборниках и монографиях, из которых выделяется трехтомный свод «Коми народных песен», высоко оцененный в нашей стране и за рубежом.

Ряд монографий, очерков и статей создан коми литературоведами и критиками. Наиболее значительны из них коллективные труды «Очерки истории коми литературы» (1958 г.) и «Коми советские писатели» (1968 г.). В конце 60-х, начале 70-х годов литературоведы А. Е. Ванеев, А. А. Вежев, В. А. Латышева, А. Н. Федорова написали главы о коми литературе для «Истории советской многонациональной литературы»

ZUSAMMENFASSUNG

Die im nachstehenden Artikel Geschichte der syrjänischen Sprachwissenschaft zeugt davon, dass die Sprachforscher eine bedeutende Arbeit besonders in den Jahren der Sowjetmacht geleistet haben. Die vor der Oktoberrevolution aufgehobenen theoretischen Auffassungen sind kritisch geschätzt und zusammengefasst, viele Fragen sind klarer formuliert, ergänzt und gründlicher erforscht; es sind die neuen Tatsachen und Gesetzmässigkeiten der syrjänischen Sprache in der historischen Entwicklung festgestellt und verallgemeinert. Die syrjänischen Linguisten haben einen besonders wichtigen Beitrag zum praktischen Aufbau der syrjänischen Literatursprache, zur Schöpfung der Lehrbücher und anderer Lehrmittel für die Hochschulen, Techniken und Schulen geleistet. Die Sprachwissenschaft der Komi entwickelt sich auf der Grundlage der Leistungen der vorgeschrittenen sowjetischen und ausländischen Sprachkunde.

Die ersten Schritte der Folkloristik, Literaturwissenschaft und Literaturkritik der Syrjänen (Komi) waren noch in den Jahren vor Oktoberrevolution gemacht. Diese Schritte sind mit den Namen der russischen Gelehrten I. I. Lepiochin, A. M. Sjögren, N. I. Nadeshdin, der ersten syrjänischen Gelehrten und Schriftsteller I. A. Kuratow, G. S. Lytkin, K. F. Shakow, A. A. Zember und der ausländischen Gelehrten J. Wichmann, D. Fokos-Fuchs verbunden. *36*

Das Werden der syrjänischen Folkloristik, Literaturwissenschaft und Literaturkritik begann in den Jahren der Sowjetmacht. In der ersten Zeit führte die Arbeit in dieser Richtung «Die Kommission nach dem Schaffen und Sammeln der syrjänischen Literatur für die Schule und das Volk der Komi» durch.

In den 30-ten Jahren sammelten das folkloristische Material die syrjänischen Schriftsteller W. Savin, W. Tschistaljow, P. Doronin, I. Ossipow und auch die russischen Schriftsteller G. Alekssejew, I. Moltschanow. Im letzten Vierteljahrhundert hat die syrjänische Folkloristik bedeutsame Erfolge erzielt. Die Endergebnisse der Arbeit von A. K. Mikuschew, F. W. Plessowskij, P. I. Tschistaljow, J. G. Rotschew sind in vielen Sammelwerken und Monographien veröffentlicht, aus welchen das in unserem Land und im Auslande hochgeschätzte dreibändige Gemeinschaftswerk «Volkslieder der Komi» besonders bedeutend ist.

Eine Reihe von Monographien, Grundrissen und Artikel haben die syrjänischen Literaturhistoriker und Literaturkritiker geschrieben. Besonders wichtig unter ihnen sind die Gemeinschaftswerke «Grundrisse der Geschichte der syrjänischen Literatur» (1958) und «Die syrjänischen Sowjetschriftsteller» (1968).

Ende der sechzigsten – Anfang der siebzigsten Jahre haben die Literaturhistoriker A. E. Wanjejew, A. A. Weshew, W. A. Latyschewa, A. N. Fjodorowa unter der Leitung des Instituts der Weltliteratur namens A. M. Gorky drei Kapitel für «Die Geschichte der multinationalen Sowjetliteratur» über die Literatur der Komi (in 6 Bänden) geschrieben. *37*

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Бараксанов Г. Г. Формирование графических и орфографических норм коми литературного языка. — В кн.: Ист.-фил. сб., вып. 8, Сыктывкар, 1963; Бараксанов Г. Г. Формирование языковых норм коми литературного языка. Сыктывкар, 1964.
- 2-а Белинский В. Г. Поли. собр. соч., т. IV. СПб., 1901, с. 87.
- 2-б Бубрих Д. В. Грамматика литературного коми языка. Л., 1949; Бубрих Д. В. Историческая фонетика удмуртского языка. Ижевск, 1948.
- 3 Савин В. Кывбурьяс, поэмаяс, пьесаяс, висьтъяс, очеркъяс. Сыктывкар, Коми кн. изд-во, 1962, с. 617–619.
- 4 «Звезда Севера», 1934, № 4, с. 21–23; «Север», 1936, № 1, с. 112–1115; 1937, № 2, с. 122–130; 1937, № 3, с. 65–77.
- 5 Илля Вась. Этшандзи менам гижод нелючкиторьяс йылысь. — «Ордым», 1930, № 23–24, с. 23.
- 6 Коми литература на подъеме. — «Правда Севера», 1934, 21 февраля.
- 7 Кузнецова З. И. Обзор памятников коми письменности XVIII в. — В кн.: Ист.-фил. сб., вып. 4, Сыктывкар, 1958.
- 8 Куратов И. А. Художественной произведениеяс, т. 1. Сыктывкар, Коми Госиздат, 1939, с. 201 — 220.
- 9 Куратов И. А. Т. 2. Лингвистические работы. Сыктывкар, 1939.
- 10 «Литературный критик», 1940, № 2, с. 73–85; «Литературное обозрение», 1940, № 3, с. 50–53; 1937, № 12, с. 25–27; «Новый мир», 1937, № 4, с. 272–277.
- 11 Ломидзе Г. И. Концепция интернационализма в наследии Горького. — В кн.: Горький и литература народов Советского Союза. Изд-во Ереван, ун-та, 1970, с. 41.
- 12 Лыткин В. И. Материалы по коми грамматике (обоих наречий), М., 1929; Лыткин В. И. Древнепермский язык. М., 1952; Лыткин В. И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. М., 1955; Лыткин В. И. Историческая грамматика коми языка. Сыктывкар, 1957; Лыткин В. И. Исторический вокализм пермских языков. М., «Наука», 1964; Лыткин В. И. Коми-зырянский язык. — В кн.: Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М., «Наука», 1969.
- 13 Лыткин В. И. У колыбели коми литературы. — «Красное знамя», 1968, 10 декабря.
- 14 Лыткин Г. С. Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. СПб., 1889.
- 15-а Майшев И. И. Грамматика коми языка. Сыктывкар, 1940.
- 15-б Материалы Коми лингвистической конференции Главнауки в Сыктывкаре, 1929.
- 16-а Микушев А. К. Коми литература и народная поэзия. Сыктывкар, Коми кн. изд-во, 1961, с. 10; Микушев А. К. Созерцание? Нет. Активность. — «Красное знамя», 1963, 18 октября.
- 16-б Молодцов В. А. Некоторые принципы зырянского правописания. Сыктывкар, 1926; Молодцов В. А. К грамматической классификации слов зырянского языка. Сыктывкар, 1926; Молодцов В. А. Фонетика зырянского диалекта коми языка. Ч. I. М., 1929.
- 17 «Москва» 1958, № 11, с. 209.
- 18 Надеждин Н. И. Народная поэзия у зырян. — «Утренняя заря». Альм., СПб., 1839.
- 19 Научное совещание по вопросам языкознания в г. Сыктывкаре. Тез. докл., М., 1952.
- 20 Нёбдинса Виттор. Лебедев гижод выло вочакыв. — «Ударник», 1931, № 5, с. 15

- 21 О состоянии и задачах литературного движения в крае. Постановление Севкрайкома ВКП(б) от 20 декабря 1938 г. — «Звезда Севера», 1934, № 1, с. 47.
- 22 Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина. Ч. III. Императорская Академия Наук, СПб., 1814, с. 195–196.
- 23 *Разманов И. И.* Коми кыв. Ч. I. Сыктывкар, 1930; ч. II, 1932; *Разманов И. И.* Коми орфография *38* кывöктöд. Сыктывкар, 1930.
- 24 Резолюции Первой объединенной коми (зырянской) и коми (пермяцкой) терминологической конференции. Сыктывкар, 1935.
- 25-а *Савваитов П. И.* Грамматика зырянского языка. СПб., 1850; *Савваитов П. И.* Зырянско-русский словарь. СПб., 1850.
- 25-б Сб. Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Вып. I. Сыктывкар, 1930; вып. II, М., Центриздат, 1931.
- 26-а *Серебренников Б. А.* Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М., 1960; *Серебренников Б. А.* Историческая морфология пермских языков. М., 1963.
- 26-б *Сидоров А. С.* Знахарство, колдовство и порча у народов коми. М.–Л., 1928, с. 134; *Сидоров А. С.* Бытовые лирико-эпические ижемские песни. — В кн.: Лингвистический сборник, вып. 2. Сыктывкар, 1952, с. 120.
- 27 «Социалистический Север», 1932, № 1, с. 120.
- 28-а *Тарабукин И. И.* Краткий коми-русский фразеологический словарь. Сыктывкар, 1959; *Тарабукин И. И.* Краткий русско-коми фразеологический словарь. Сыктывкар, 1959; *Тарабукин И. И.* Краткий русско-коми фразеологический словарь. Сыктывкар, 1961.
- 28-б *Тима Вень.* Коми поэзия формаяс йылысь. — «Ордым», 1929, № 12, с. 54–57; *Шахов Е. А.* Кызд бурмöдны коми гижöд да гижан сям. — «Ордым», 1928, № 7, с. 61–64.
- 29 *Batori I.* Wortzusammensetzung und Stammformenbendingung im syrjänischen mit Berücksichtigung des Wotjakischen, Wiesbaden, 1969.
- 30 *Castren M. A.* Elementa grammatices Surjaenae, Gelsingforsiae, 1844; *Castren M. A.* Nordische Reise und Forschungen aus dem Jahren 1838–1844, St. Petersburg, 1853.
- 31 *Domokos P.* Zur Frage der neueren Literatur der permischen Völker. — Congressus internationalis Fenno-ugristarum, Budapest, 1963.
- 32 *Fokos-Fuchs D.* Volksdichtung der komi (syrjänen), Budapest, 1951; *Fokos-Fuchs D.* Die Verbaladverbien der permischen Sprachen. — Acta Linguistica, VIII, Budapest, 1958; *Fokos-Fuchs D.* Syrjänisches Wörterbuch, Budapest, 1959; *Fokos-Fuchs D.* Über den Ursprung einer syrjänischen Konjunktion, ALH, XI, 1961; *Fokos-Fuchs D.* Das syrjänische Komitativsuffiks, ALH, XVI, 1966.
- 33 *Gabelenz X.* Grundzuge der Syrjänischen Grammatik, Altenburg, 1841.
- 34 *Genetz A.* Ost-permische Sprachstudien, JSFOu. XV, 1897.
- 35 *Itkonen E.* Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Tscheremissischen und in den permischen Sprachen, FUF, XXXI, 1954.
- 36 *Kalima J.* Die russischen Lehnwörter im Syrjänischen, Helsingfors, 1910.
- 37 *Lytkin V.* Zur Datirung der syrjänisch-russischen Lehnbeziehungen, JSFOu, 1929; *Lytkin V.* Über die Geschichte der syrjänischen Literatur, Wiesbaden, 1962.
- 38 *Redei K.* Syrjänische Lehnwörter im Wogulischen, Budapest, 1970; *Redei K.* Postpositionen im Syrjänischen unter Berücksichtigung der Wotjakischen, Budapest, 1962.
- 39 *Stipa G.* Funktionen der Nominalformen der Verbs in den permischen Sprachen, Helsinki, 1960.
- 40 *Sjögren A.* Ueber grammatischen Bau der syrjänischen Sprache mit Rücksicht auf die Finnische, St. Petersburg, 1830; *Sjögren A.* Die Syrjänen, ein historisch-statistisch-philologischer Versuch. — Gezammelte *39* Schriften, St. Petersburg, 1861.
- 41 *Uotila T. I.* Zur geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen, MSFOu, LXV, Helsinki, 1933; *Uotita T. I.* Syrjänische Chrestomathie mit grammatikalischen Abriss und etymologischem Wörterverzeichnis, Helsinki, 1938.

42 *Wichmann Y.* Zur Geschichte des Wokalismus der ersten Silbe im Wotjakischen mit Rücksicht auf das Syrjänische, Helsinki, 1897; *Wichmann Y.* Syrjänische Volksdichtung, Helsingfors, 1916; *Wichmann Y.* Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre. Aufgezeichnet von Yrjö Wichman, bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila, Helsinki, 1942.

43 *Wiedemann F. J.* Versuch einer Grammatik der syrjänischen Sprache, Reval, 1847; *Wiedemann F. J.* Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register, St. Petersburg, 1880; *Wiedemann F. J.* Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen, St. Petersburg, 1884. *40*

РАЗВИТИЕ КОМИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ
Геннадий Григорьевич Бараксанов, Валерий Иванович Мартынов

Отв. за выпуск Ю. Кочев
Корректор В. Пименова
Техн. редактор В. Захарова

Подписано в печать 3/VI -1975 г.

Формат 70х90/16.

Уч-изд. л. 2.95.

Прив. печ. л 2,9.

Бум л. 1,25

Тираж 2000 экз.

Заказ № 4590

ЦО 2429.

Цена 21 коп.

Печорская городская типография Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Коми АССР.